

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Преосвященный митрополитъ Исидоръ!

Изъ представленнаго Мнѣ отчота Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1878 и 1879 годы, Я усмотрѣлъ съ удовольствіемъ, что это благотворительное учрежденіе, принадлежащее къ числу старѣйшихъ и обширнѣйшихъ въ Россіи, продолжаетъ преуспѣвать въ своемъ постоянно возрастающемъ развитіи. Въ отчетный періодъ времени открыто имъ, на пользу нуждающихся, нѣсколько заведеній, вполне отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ благотворительности, а съ тѣмъ вмѣстѣ упрочено благоустройство прежде существовавшихъ въ обществѣ учреждений и умножены матеріальныя его средства путемъ добротныхъ приношеній и пожертвованій, служащихъ несомнѣннымъ доказательствомъ тому, что сочувствіе и довѣріе къ Человѣколюбивому Обществу возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ справедливомъ вниманіи къ столь плодотворной дѣятельности Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Мнѣ пріятно изъявить вамъ, какъ главному попечителю Общества, а равно членамъ совѣта и всѣмъ участвующимъ въ трудахъ благотворенія, Мою искреннюю благодарность.

Поручая Себя архипастырскимъ вашимъ молитвамъ, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ написано Собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Искренно уважающій васъ
„АЛЕКСАНДРЪ.“

Гатчина,

4 февраля 1882 г.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХИАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 29 января — 8 февраля сего 1882 года о программѣ для веденія церковно-приходскихъ лѣтописей въ возсоединенныхъ приходахъ Холмско-Варшавской Епархіи, съ приложеніемъ таковой программы.

По распоряженію преосвященнаго Модеста епископа Люблинскаго, въ прошломъ 1881 году предписано было чрезъ благочинныхъ настоятелямъ возсоединенныхъ церквей Холмско-Варшавской Епархіи завести въ каждомъ приходѣ церковно-приходскія лѣтописи. Но такъ какъ, по доведенію одного изъ благочинныхъ, духовенство, не имѣя для того программы, по новости дѣла затрудняется въ исполненіи означенной обязанности: то Епархіальнымъ начальствомъ поручено было холмскому духовному правленію выработать программу для веденія церковно-приходскихъ лѣтописей, принявъ въ руководство напечатанныя въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1880-й годъ № 14 „Правила какъ вести церковно-приходскія лѣтописи“. Холмское духовное правленіе, доложивъ епархіальному начальству, что означенныя „Правила“ могутъ быть вполне примѣнимы къ церквамъ холмско-варшавской епархіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду особаго положенія сей послѣдней, присоединило къ тѣмъ „Правиламъ“ нѣсколько дополненій, которыя признаны консисторіею соответственными предположенной цѣли. Велѣдствіе сего епархіальнымъ начальствомъ постановлено: представленную холмскимъ духовнымъ правленіемъ программу для веденія церковно-приходскихъ лѣтописей, состоящую изъ напечатанныхъ въ № 14 харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1880-й

годъ „Правиль“ съ объяснительною къ нимъ запискою и присоединенныхъ къ тѣмъ правиламъ дополненій, передать въ редакцію холмско-варшавскаго епархiальнаго вѣстника для напечатанiя въ ближайшемъ его номерѣ въ руководство настоятелямъ соединенныхъ церквей при составленiи церковно-приходскихъ лѣтописей.

ПРОГРАМА

для веденiя церковно-приходскихъ лѣтописей.

Церковно-приходская лѣтопись N церкви, или собора, или монастыря¹⁾, N села или города.

Часть первая.

ОБЩЕЕ ОПИСАНiЕ ХРАМА И ГОРОДА.

1) *О храмѣ.* Когда построенъ приходской храмъ, или когда основанъ монастырь? Каменный или деревянный храмъ, въ память какого событiя или во чье имя устроенъ, съ благословенiя какого Архiерея, кто храмосоздатель, нѣтъ ли храмосоздательныхъ грамотъ; а также особужь о семъ выписокъ изъ межевыхъ книгъ, внесенныхъ въ приходскiя и монастырскiя описки или строительныя книги? (Примѣч. Грамоты, надписи, приписки или выписки списываются всегда буква въ букву, въ противномъ случаѣ упоминается, что то или другое извѣстно только по преданiю, болѣе или менѣе достовѣрному). Въ томъ ли видѣ нынѣшнiй храмъ существуетъ, какъ устроенъ, или былъ возобновленъ и къ нему сдѣланы пристройки? Какiя пристройки, по какому случаю, и кѣмъ онѣ сдѣланы и проч. Не былъ-ли возобновляемъ и перемѣняемъ иконостасъ, когда, кѣмъ и т. п. Не замѣчательны ли храмъ по какому-либо историческимъ и священнымъ воспоминанiямъ и т. п. Какой наружный видъ церкви въ настоящее время: квадратная, равно-стороннимъ продолговатымъ крестомъ, круглая или столпообразная, въ видѣ башни 6-ти или 8-ми гранной и вообще не представляеть ли чего замѣчательнаго самый внѣшнiй видъ храма? Во сколько ярусомъ окна и есть ли въ нихъ желѣзныя рѣшетки? Сколько на церкви куполовъ и какiе, открытые или глухiе? Какiе кресты на церкви? Кровля желѣзная, черепичная или деревянная? Окрашена ли церковь вся снаружи, или частями и въ какой цвѣтъ? сколько входныхъ дверей? Крѣпко ли зданiе церкви? Сколько квадратныхъ саженей заключаетъ внутренняя площадь вмѣстимости храма? Какое внутреннее расположение, квадратное, крестообразное или круглое? со сводами ли, если каменная; или потолокъ настланъ досками и подштукатуренъ или нѣтъ? полъ мраморный, каменный, кирпичный или деревянный? Холодная или теплая, если теплая, то сколько печей? На сколько возвышена солея? клиросы на солеѣ, или отдѣльно? Сколько въ церкви придѣловъ и во чье имя? Когда и кѣмъ устроены оныя, чьимъ усердiемъ и иждивенiемъ и т. п. Алтарь троечастной, раздѣленный между двумя поперечными стѣнами съ пролетами или съ арками или безъ раздѣленiя? какой вмѣстительности алтарь? какъ устроено горнее мѣсто? Нѣтъ ли надъ нимъ сѣни и проч? Какой престолъ, не устроена ли сѣнь, нѣтъ ли надписей вокругъ сѣни? Нѣтъ ли чего особеннаго въ устройствѣ жертвенника и проч? Иконостасъ стараго устройства прямой, или новаго съ колоннами? Какая рѣзба и сколько въ немъ ярусомъ? Карнизы, рѣзба и рамы золоченныя или окрашены? Какой общiй фонъ окраски иконостаса? Какого устройства царскiя двери и нѣтъ ли при нихъ особужь изображенiй? Стѣны церковныя росписаны, окрашены, или выбѣлены? Если росписаны, то нѣтъ ли записей или надписей на стѣнахъ о времени росписанiя церкви и объ иконописцахъ? Не были ли когда открыты подъ штукатуркой фрески и что они изображаютъ? Нѣтъ ли старыхъ иконъ и нѣтъ ли на нихъ надписей, или

объ нихъ архивныхъ записей? Нѣтъ ли иконъ уважаемыхъ народомъ или почитаемыхъ за чудотворныя и какое существуетъ объ нихъ сказанiе? Не сохранилось ли въ церквахъ древнихъ рисунковъ съ изображенiями святыхъ, такъ называемыхъ лицевыхъ подлинниковъ, рѣзныхъ иконъ и крестомъ? Нѣтъ ли иконъ мозаическихъ или другихъ замѣчательныхъ по цѣнности и какихъ? Нѣтъ ли замѣчательныхъ окладовъ (ризь) на св. иконахъ, крестахъ, евангелiяхъ, апостолахъ и на нихъ надписей? Кѣмъ сдѣланы украшенiя, особенно жемчужныя и изъ камней? На поляхъ окладовъ не положены ли золотыя или серебряныя дробницы съ изображенiями святыхъ? Нѣтъ ли на образахъ металлическихъ привѣсокъ, крестомъ, лангагiй, монетъ и т. п., какiя они и нѣтъ ли на нихъ надписей, буквъ или какихъ изображенiй? Нѣтъ ли образовъ вычеканенныхъ, или вырѣзанныхъ на золотыхъ, серебряныхъ или мѣдныхъ доскахъ, нѣтъ ли литыхъ образовъ и что о нихъ извѣстно? Достаточно ли снабжена церковь утварью церковною? Сколько потировъ, дискосомъ ит. п. и нѣтъ ли замѣчательныхъ по цѣнности, вкладу, древности и исторической важности, — такiе описать. Какiе кресты и нѣтъ ли чѣмъ замѣчательныхъ, — такiе описать и назвать вкладчика, если извѣстенъ. Какiя дарохранительницы? Нѣтъ ли замѣчательныхъ ковчегомъ, изъ чего они и какой формы? Есть ли паникадила и какiи? есть ли сборныя блюда, водосвятныя чаши, брачныя вѣнцы, купели, всенощныя блюда, подевѣчника, лампады, ковшки для теплоты и т. п. Какiя эти вещи, количество ихъ и нѣтъ ли замѣчательныхъ по цѣнности или древности? (Примѣч. Замѣчательныя вещи должны быть описаны: какой онѣ формы, какiя имѣютъ украшенiя и изображенiя, надписи на нихъ должны быть тщательно описаны, и буде можно, должно быть указано: кѣмъ и по какому случаю они принесены въ церковь и какiя о нихъ свѣдѣнiя имѣются въ описныхъ церковныхъ книгахъ или въ преданiи). Въ какомъ состоянiи ризница вообще; сколько свѣщеническихъ облачений, сколько въ томъ числѣ серебряной парчи, сколько мисурныхъ, сколько новыхъ; годныхъ къ употребленiю, и сколько ветхихъ? гдѣ помѣщается ризница? Какiя замѣчательныя облаченiя въ церкви и что о нихъ извѣстно? Нѣтъ ли замѣчательной храмовой питой утвари: воздуховъ, вышитыхъ образовъ, убуросомъ, пелень наложныхъ и предобразныхъ, хоругвей, плащаницъ, надгробныхъ покровомъ и проч? Изъ какой матерiи, съ какими изображенiями и вышитыми надписями эти вещи? Чѣмъ украшены: жемчугомъ, камнями, дробницами и проч. Чьей работы онѣ и чьею прикладу? Какiя извѣстiя о нихъ помѣщены въ описныхъ книгахъ, или извѣстны по преданiю? Есть ли подъ церковью погреба и нѣтъ ли въ нихъ погребенныхъ замѣчательныхъ лицъ и надъ ними надгробницъ, памятниковъ, надгробныхъ плитъ и камней и наконецъ нѣтъ ли каменныхъ или деревянныхъ гробомъ (Примѣч. Здѣсь важнѣе всего описать надписи съ самыхъ памятниковъ, выписать свѣдѣнiя изъ имѣющихся въ церквахъ записей о погребенныхъ лицахъ, а также описать разныя изображенiя на плитахъ и гробахъ и имѣющiяся при нихъ разныя оружiя — мечи, копыя, шлемы, щиты и т. п.). Колокольня отдѣльно устроена, или во фронтовой части церкви? Сколько колоколовъ и какого вѣса, хотя приблизительно. Вокругъ церкви есть ли ограда и какая? Нѣтъ ли на погостѣ какихъ замѣчательныхъ памятниковъ, плитъ, надгробныхъ камней и что о нихъ извѣстно? (Примѣч. Если окажутся надписи, то описать). Въ какомъ состоянiи библиотека церковная; сколько въ ней книгъ по разряду сочиненiй, т. е. догматическихъ, церковно-историческихъ, проповѣдическихъ и т. п. Нѣтъ ли старыхъ надписей на книгахъ, составляющихъ церковную библиотечку? Нѣтъ ли въ библиотекѣ замѣчательныхъ рукописей, синодикомъ и въ нихъ рисункомъ, грамотъ, о поминовенiи лицъ и не упоминается ли годъ кончины замѣчательнаго лица и мѣсто погребенiя. Нѣтъ ли въ церкви или монастырѣ описныхъ (гдѣ содержится описанiе церкви и проч.) книгъ? Нѣтъ ли книгъ вкладныхъ (гдѣ записаны вклады), визитныхъ записей и т. п.? Въ какомъ состоянiи архивъ церковный, съ котораго года есть метрическiя книги, исповѣдныя и т. п.? Нѣтъ ли въ архивѣ какихъ-либо замѣчательныхъ документовъ? Есть ли при церкви церковно-приходское училище, когда и кѣмъ открыто, гдѣ помѣщается и кѣмъ содержится и сколько обучалось въ ономъ дѣтей со времени открытiя. Есть ли церковно-приходское попечительство, когда оно открыто, что сдѣлало со времени своего открытiя для цер-

¹⁾ Въ безприходныхъ церквахъ и монастыряхъ лѣтопись должна называться только церковною.

кви, причта и прихода и какими матеріальными средствами оно располагается? Не извѣстенъ ли кто по своей плодотворной дѣятельности въ семь отношеній, нѣтъ ли при церкви богаделенъ и др. благотворительныхъ учреждений, когда и кѣмъ они устроены и какими средствами содержатся? Не состоятъ ли въ приходѣ часовни, гдѣ именно онны находятся, когда, почему и кѣмъ построены? часовня не имѣетъ ли особаго названія, не замѣчательна ли по мѣстности, на коей устроена, и нѣтъ ли въ ней замѣчательныхъ въ какомъ нибудь отношеніи иконъ и вещей? Не имѣетъ ли церковь недвижимыхъ имуществъ собственно ей принадлежащихъ, какъ-то: земе ль отъ казны или прихожанъ и дарственныхъ лавокъ, мельницъ и т. п., также вкладныхъ капиталовъ и сколько и отъ кого поступило оныхъ?

2) *О кладбищахъ.* Сколько въ приходѣ кладбищъ? Какъ, когда и гдѣ они устроены и нѣтъ ли на нихъ церковью, часовней и молитвенныхъ домовъ, не погребены ли замѣчательныя лица и на могилахъ ихъ нѣтъ ли замѣчательныхъ памятниковъ съ надписями? Нѣтъ ли древнихъ закрытыхъ кладбищъ, гдѣ они находятся и почему упразднены? Есть ли ограда на кладбищахъ?

О причтѣ церкви. Сколько прежде было при церкви причта и сколько нынѣ? Какое причтъ получаетъ содержаніе отъ казны и отъ прихода, не имѣетъ ли руги, или другихъ какихъ-либо угодій или недвижимыхъ имуществъ, земель и отъ казны или прихода дарственныхъ лавокъ, мельницъ, вкладныхъ капиталовъ и т. п. и сколько и отъ кого поступило оныхъ? Есть ли церковные дома для священнослужителей, когда и кѣмъ они построены, есть ли документы на право владѣнія имуществомъ, принадлежащимъ причту церковному? Если извѣстно, то назвать поименно кто и съ какого и по какое время состоялъ при церкви и какую занималъ должность съ основанія прихода и по настоящее время. Изъ членовъ бывшаго причта и ихъ дѣтей не было ли лицъ особенно замѣчательныхъ по заслугамъ въ духовномъ или свѣтскомъ вѣдомствѣ и что о нихъ извѣстно?

4) *О приходѣ.* Мѣстоположеніе: при какой рѣкѣ, горѣ, дорогѣ, разстояніе мѣстности прихода отъ губернскаго и уѣзднаго города, почтовой станціи и желѣзной дороги? отъ чего получилъ свое названіе приходъ и, кромѣ официального, не имѣетъ ли въ народѣ другихъ названій и не назывался ли прежде иначе? Изъ какихъ селеній прежде состоялъ приходъ и изъ какихъ состоятъ теперь? Деревни, входящія въ составъ прихода, въ какомъ разстояніи отъ приходской церкви? Не принадлежали ли и не принадлежатъ ли къ приходу упраздненные монастыри, какъ они назывались, когда и почему упразднены и какіе остались памятники? Нѣтъ ли въ приходѣ особенныхъ урочищъ, старыхъ городищъ, кургановъ, пожарищъ, побоищъ, земляныхъ валовъ, развалинъ отъ валовъ, развалинъ отъ бывшихъ городовъ, церквей, дворцовъ, пограничныхъ камней, часовенъ и каменныхъ крестовъ; а также нѣтъ ли преданій о кладахъ, пещерахъ и тайникахъ; нѣтъ ли замѣчательныхъ рѣкъ, озеръ, колодезей и родниковъ и что о нихъ извѣстно? Когда была построена въ приходѣ первая церковь, или извѣстная древнѣйшая? Всегда ли въ приходѣ была одна церковь, или были приходскія и другія и когда упразднены? Нѣтъ ли въ предѣлахъ прихода римско-католиковъ, лютеранъ и вообще лицъ, принадлежащихъ къ иновѣрнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ; историческое происхожденіе ихъ; къ какому племени они принадлежатъ и какъ велико число ихъ; имѣютъ ли и въ какихъ именно мѣстахъ свои храмы, часовни и молитвенные дома— какъ относятся къ православію и православнымъ и какъ отражается вліяніе ихъ на сихъ послѣднихъ въ церковно-религіозномъ и бытовомъ отношеніяхъ? Какъ относятся къ православію церкви католическіе кеенды, помѣщичьи дворы, фабричныя и фабричныя заводы? не вліяютъ ли они вредно на православныхъ? какія были предпринимаемы мѣры къ исправленію зла и каковы ихъ послѣдствія? Нѣтъ ли въ приходѣ не крещенныхъ дѣтей? Все ли прихожане бывають на исповѣди съ причастіемъ Св. Таинъ? все ли исполняютъ духовныя требы въ православной церкви? какія мѣры предпринимаются ко вразумленію заблудшихъ и упорствующихъ? нѣтъ ли прихожанъ перешедшихъ въ католичество и по чьей винѣ? сколько въ приходѣ смѣшанныхъ браковъ? каково было число прихожанъ въ былое время до воссоединенія? сколько приблизительно душъ отпало отъ своей церкви и перешло въ като-

личество? Какими сервитутами пользуется церковь? когда и кѣмъ они утверждены, и не встрѣчается ли какихъ-либо препятствій къ полученію таковыхъ? Не нуждается ли церковь въ какихъ-либо принадлежностяхъ? все ли въ церкви устроено по уставу восточному? какія имѣются въ церкви дарственные записи? Учреждено ли въ церкви приходское братство? въ какомъ оно состояніи и какую пользу принести церкви и приходу? Нѣтъ ли раскольниковъ, сколько и какихъ сектъ, и нѣтъ ли у нихъ моленныхъ, терлимыхъ правительствомъ, гдѣ находятся и какія — деревянные или каменные и чье имя носятъ на себѣ? Нѣтъ ли въ районѣ прихода магометанъ и др. иновѣрцевъ, какого они племени, въ какихъ селеніяхъ живутъ, число ихъ, нѣтъ ли у нихъ молитвенныхъ зданій, какія и гдѣ именно, и не замѣчается ли въ нихъ наклонности къ принятію христіанства и т. п?

5) *О прихожанахъ.* Какого прихожане племени? не было ли выселенцевъ въ приходѣ, откуда и когда? Не было ли изъ среды прихожанъ замѣчательныхъ лицъ по своимъ заслугамъ на пользу церкви, государства и общества и, если возможно, то собрать биогграфическія свѣдѣнія о нихъ съ показаніемъ особенно ихъ заслугъ? Сколько теперь числится прихожанъ мужскаго и женскаго пола? Основность прихожанъ: помѣщики, чиновники, купцы, мѣщане, казаки или крестьяне разныхъ наименованій и вѣдомства? Степень религіозности прихожанъ. Какіе особенно праздники и дни въ году чествуются ими и почему именно? Какого рода развиты между ними общественныя молитвословія: крестные ходы по селеніямъ, полямъ, служеніе молебновъ и т. п.? Какія есть особенно выдающіяся обыкновенія между прихожанами при свадебныхъ, похоронныхъ и др. обрядахъ и нѣтъ ли между ними какихъ-нибудь суевѣрныхъ обычаевъ? Преимущественное занятіе прихожанъ и какіе развиты между ними промышленныя ремесла? Количество школъ и какія? Когда онѣ открыты и какія средства ихъ? Сколько въ нихъ обучалось мальчиковъ и дѣвочекъ и какого вѣроисповѣданія со времени открытія? процентъ грамотности между прихожанами. Нѣтъ ли въ приходѣ фабрикъ, заводовъ и т. п., давно ли существуютъ и кому принадлежатъ нынѣ? Нѣтъ ли въ приходѣ какихъ нибудь общественныхъ, образовательныхъ, воспитательныхъ и благотворительныхъ учреждений и какія именно? Нѣтъ ли въ приходѣ гминнаго или другаго общественного управленія, давно ли существуетъ и какими селами завѣдывается.

Часть вторая.

Повременная церковно-приходская летопись № церкви и проч. 18 года.

1) *О церкви или храмѣ.* Здѣсь по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ записываются: освященіе вновь престола по какому-либо случаю, перемѣна св. антиминаса, пристройки и перемѣны въ храмѣ, съ показаніемъ стоимости оныхъ и на чей счетъ онѣ произведены, замѣчательныя новыя украшенія церкви живописью, позолотой и проч., сооружеііе вновь или поновленіе стараго иконостаса, приобрѣтеніе черезъ пожертвованія или покупкою цѣнныхъ вещей, сосудовъ, облачений, колоколовъ и проч. также посѣщеніе церкви и служеніе въ ней епархіальнаго архіерея и посѣщеніе другихъ замѣчательныхъ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ лицъ, и наконецъ несчастные случаи: похищеніе, пожаръ, поврежденіе отъ грозы и проч.

2) *О священно-церковно-служителяхъ.* Имена современнаго причта и старосты, съ какого времени они состоятъ при церкви, гдѣ обучались (это записывается въ первый годъ однократно, если не произойдетъ перемѣнъ), перемѣны въ членахъ причта и причины сихъ перемѣнъ, имя вновь поступившаго, перемѣщенъ онъ, или вновь поступилъ, какое образованіе онъ получилъ, мѣсто куда выбылъ прежній членъ причта, также награды священно-церковно-служителямъ и старостѣ отъ епархіальнаго начальства и отъ высшаго правительства, особыя заслуги ихъ на пользу своей церкви, прихода и общественную.

3) *О приходѣ и прихожанахъ.* Какъ въ приходѣ возстановлялось православіе? Степень усердія прихожанъ къ церковному богослуженію, къ говѣнію; исповѣди и причастію св. Таинъ и слушанію бесѣдъ и поученій душевнеспасительныхъ, къ поминовенію усопшихъ, къ отправленію молебновъ и вообще къ дѣламъ благочестія; не было ли случаевъ обращенія изъ иновѣрныхъ исповѣданій или на оборотъ, совра-

щенія въ иновѣріе, при какихъ обстоятельствахъ произошло то и другое и кѣмъ совершенно обращеніе или совращеніе, будо совратитель достоверно извѣстенъ; обращеніе изъ іудейства и магометанства; въ какой мѣрѣ прихожане расположены къ христіанской общительности и взаимному споможению, открытіе какого-либо общественнаго благотворительнаго заведенія: степень умственнаго и нравственнаго развитія прихожанъ, грамотность, расположеніе къ ней или предубѣжденія противъ нея, суевѣрія и предразсудки касательно вѣры и церкви, т. е. обрядовъ церковныхъ, уставовъ и таинствъ; общія наклонности къ какимъ-либо порокамъ, напр. пьянству, вообще нравы прихожанъ. Не излишне также показать, какими преимущественно занятіями и промыслами прихожане описываютъ себя прошитаніе и средства къ жизни, достаточны ли они или скудны и отчего? Въ лѣтописи могутъ имѣть мѣсто всякаго рода явленія и событія въ приходѣ, а частію и внѣ оного, выходящія изъ ряда обыкновеннаго, напр. необыкновенные роды или смерть, случай рѣдкаго долготлѣтія; чрезвычайныя явленія въ природѣ, затмѣніе солнца или луны, также метеоры, кометы, сѣверное сіяніе, сильныя бури и грозы съ ихъ послѣдствіями, градобитіе, пожары, бездождія и засухи; продолжительное безводіе и слишкомъ сильныя дожди, обильные урожаи или неурожаи ранніе или поздніе, снѣгъ и морозы, бурныя зимы или спокойныя, время замерзанія и вскрытія рѣкъ, поздняя или ранняя весна, большіе разливы и наводненія или маловодіе, повальные болѣзни и моровыя язвы, падежъ скота, необычайное появленіе хищныхъ или вообще дикихъ звѣрей, общественныя смуты въ народѣ, замѣшательства и тревоги (отчего да сохранить Богъ), знаменія особеннаго промысла Божія о людяхъ и небеснаго покровительства и т. п.

4) *Годичныя выводы.* Въ концѣ каждого года показывать общіе выводы: а) изъ метрическихъ книгъ: о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся и присоединенныхъ изъ иновѣрія къ православной церкви; б) изъ исповѣдничихъ росписей: о числѣ бывшихъ и небывшихъ на исповѣди и у св. Причастія, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ по причинамъ неисполненія ими долга христіанскаго; в) изъ приходо-расходныхъ книгъ: о движеніи церковныхъ суммъ, т. е. о приходѣ, расходѣ и остаткѣ оныхъ раздѣльно о каждой суммѣ и г) изъ разннхъ документовъ: о сборѣ въ церквахъ денегъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ пользу стороннихъ мѣстъ и учреждений, по каждому особю, а также о числѣ учащихъ въ церковномъ или приходскомъ училищѣ.

Общее замѣчаніе. Рекомендуются излагать все сіе въ лѣтописи, сколько можно, ясно и проще, безъ всякой изысканности, такимъ языкомъ и слогомъ, какимъ кто владѣетъ и говорить. При этомъ вносить въ оную одни только факты; а гдѣ возможно и прилично, то и причины оныхъ, но пишущій не долженъ присовокуплять къ тому собственныхъ размышлений и чувствованій по поводу излагаемаго имъ. Обязанность вести лѣтописи должна лежать на всѣхъ членахъ причта, но главнымъ руководителемъ и отвѣтственнымъ лицомъ въ семь дѣлъ долженъ быть настоятель церкви: безъ вѣдома его и просмотра черновой записи ничто не должно быть вносимо въ лѣтопись. При осмотрѣ церковей благочинные обязаны наблюдать за своевременнымъ и исправнымъ веденіемъ церковно-приходскихъ лѣтописей.

Краткая объяснительная записка къ правиламъ о томъ, какъ вести церковно-приходскія лѣтописи.

Лѣтопись раздѣляется на двѣ части. Первая часть должна касаться прошлаго: а) прихода; б) храма; в) кладбища; г) причта; д) прихожанъ. Каждый изъ поименованныхъ пунктовъ долженъ содержать исторію описываемаго предмета, напр. храма, прихода и проч. съ начала его образованія, потомъ послѣдующихъ событій и такъ постепенно доводиться до настоящаго времени; а за-тѣмъ, въ концѣ пункта, описывается уже настоящее состояніе описываемаго предмета — прихода, храма и проч. Такъ по каждому пункту. Свѣдѣнія о прошедшемъ должны быть основаны на документахъ, если таковые найдутся, или сказаніяхъ и преданій, гдѣ они существуютъ, при этомъ полезно было бы объяснить откуда поступилъ и какъ сохранился самый документъ; а также и о сказаніи—кто его передалъ и что думаетъ составитель лѣтописи о его достоверности и почему такъ дума-

етъ. Если же не существуетъ ни документовъ, ни преданій, тогда составитель лѣтописи дѣлаетъ для составленія исторіи предмета, что только можетъ.

Составляя лѣтопись по извѣстному пункту, напр. о приходѣ, авторъ можетъ не стѣсняться послѣдовательностію вопросовъ намѣченныхъ въ томъ пунктѣ, но ему предоставляется группировать описываемые предметы по своимъ соображеніямъ равно какъ и самые пункты могутъ переименовать одинъ на мѣсто другого, т. е. 1-й о храмѣ,—поставить вторымъ и проч., но долженъ тщательно избѣгать того, чтобы свѣдѣнія, требуемыя напр. пунктомъ о храмѣ, не вошли въ другой какой-либо пунктъ, напр. о приходѣ.

Когда эта первая часть лѣтописи составлена, то считается оконченною на-всегда.

Во вторую часть лѣтописи, въ соотвѣтствующіе пункты и по указаннымъ въ нихъ вопросамъ, вносятся все, что случилось въ продолженіи года, почему эта часть и называется повременною.

Все прочее, что должно имѣть въ виду при составленіи лѣтописи, съ достаточною ясностію указано въ самыхъ правилахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— Церковно-приходскія братства въ приходахъ 2-го Томашовскаго благочиннаго округа. Благочинный 2-го Томашовскаго округа при рапортѣ отъ 7 января т. г. представилъ преосвященному Модесту епископу люблинскому документы о церковно-приходскихъ братствахъ, въ концѣ минувшаго 1881 года открытыхъ или возобновленныхъ въ приходахъ названнаго округа; а именно: а) акты объ открытіи или возобновленіи братствъ, подписанные причтами, церковными старостами и братчиками или почетнѣйшими прихожанами, б) описанія торжества открытія братствъ при церквахъ и в) проповѣди, произнесенныя настоятелями приходо-въ при открытіи братствъ. Изъ этихъ документовъ видно слѣдующее: Въ приходахъ 2-го Томашовскаго округа, равно какъ и въ Грубешовскомъ, братства открыты или возобновлены не только при церквахъ приходскихъ, но и приписныхъ, гдѣ таковыя существуютъ. Предварительно открытія братствъ настоятели церковей заблаговременно готовяли къ тому своихъ прихожанъ въ предшествующіе воскресные и праздничные дни посредствомъ чтенія въ церквахъ и подробнаго разъясненія изданнаго Епархіальнымъ Начальствомъ Устава для церковно-приходскихъ братствъ Холмска - Варшавской Епархіи съ произнесеніемъ соотвѣстныхъ поученій, а также и посредствомъ домашнихъ бесѣдъ съ прихожанами о пользѣ учрежденія братствъ какъ для церковей, такъ и для народа. Приготовляя такимъ образомъ своихъ прихожанъ къ предпринятому дѣлу, настоятели церковей назначали дни для открытія братствъ съ приглашеніемъ народа собираться въ тѣ дни по церквамъ и въ возможно большемъ числѣ поступать въ составъ богоугодныхъ учреждений. При каждомъ торжествѣ открытія братствъ настоятели церковей вновь читали братскій Уставъ и произносили проповѣди, въ которыхъ упоминали о происхожденіи церковныхъ братствъ въ югозападной руси, учреждавшихся въ XVI вѣкѣ для противодѣйствія латинско-польской и униатской пропагандѣ, и, переходя къ настоящему положенію возсоединенныхъ приходо-въ, указывали на тѣ благотворныя послѣдствія, какія ожидаются со стороны церковно-приходскихъ братствъ для религіозно-нравственнаго состоянія приходо-въ, для православія и русскои народности въ здѣшнемъ краѣ. Такія проповѣди безъ сомнѣнія производили благотворное впечатлѣніе въ умахъ и сердцахъ слушателей. Прихожане церковей 2-го Томашовскаго округа съ восторгомъ встрѣчали открытіе братствъ, охотно поступали въ ихъ составъ и многіе заявляли готовность увеличить размѣръ ежегодныхъ членскихъ взносовъ въ братскую кассу. При такомъ расположеніи прихожанъ можно оставаться въ полной надеждѣ, что открытія церковно-приходскихъ братствъ дадутъ новый толчокъ религіозно-нравственной жизни народа, соединять раздѣленныя силы приходо-въ и благотворно воздѣйствуютъ на укрѣпленіе православія и ох рапе

не русской народности въ здѣшнемъ краѣ. Изъ 15 приходо-
въ 2-го Томашовскаго округа только по одному Вакіев-
скому приходу не представлено еще ни документовъ, ни до-
несенія объ открытіи братствъ при церквахъ названнаго
прихода.

—●— **Открытіе братствъ при церквахъ Телятинскаго прихода.** Въ Телятинскомъ приходѣ существуютъ три церк-
ви: приходская Архангело Михайловская въ с. Телятинѣ,
приписная Свято-Димитріевская въ с. Радковѣ и другая при-
писная Чудо-Михайловская въ с. Рутровѣ. Настоятель Те-
лятинскаго прихода священникъ Іоаннъ Макарь, послѣ пред-
варительнаго въ воскресные дни прочтенія и объясненія
братскаго Устава, пригласилъ своихъ прихожанъ трехъ на-
званныхъ церквей собраться къ 1 ноября 1881 года въ при-
ходскую Телятинскую церковь для открытія братствъ. Въ
назначенный воскресный день прихожане въ многочислен-
номъ количествѣ собрались въ названную церковь, гдѣ послѣ
божественной литургіи церковные старосты, братчики и
другіе почетные прихожане, обсудивъ предложеніе настоя-
теля, постановили: учредить братства при трехъ церквахъ
Телятинскаго прихода, для чего и составить акты за надле-
жащими подписями для представленія Епархіальному На-
чальству. Затѣмъ прихожане, изъявившіе желаніе посту-
пить въ члены братства, записаны въ особый списокъ, въ ко-
торомъ по тремъ церквамъ Телятинскаго прихода записано
98 братчиковъ и 84 сестрички, а всего членовъ 182. По со-
ставленіи актовъ и записи членовъ каждого братства отслу-
жено молебствіе св. Архистратигу Михаилу съ возгласе-
ніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствую-
щему дому, Святыишему Синоду, Архипастырямъ Холм-
ско-Варшавской Епархіи и всемъ членамъ новоучрежден-
ныхъ въ Телятинскомъ приходѣ братствъ. По окончаніи мо-
лебствія члены каждого братства приглашены собраться 9-го
ноября для выбора изъ своей среды лицъ для ближайшаго
завѣдыванія текущими дѣлами братствъ.

—●— **Открытіе братствъ при церквахъ Долгобычевскаго прихода.** Въ Долгобычевскомъ приходѣ существуютъ
три церкви: приходская во имя св. Симеона Столпника въ с.
Долгобычевѣ, приписная Успенская въ с. Горощицахъ и дру-
гая приписная во имя св. Іоанна Милостиваго въ с. Ошовѣ.
Въ приходской Долгобычевской церкви открыто братство
въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы 21 ноября въ
присутствіи многочисленнаго собранія прихожанъ. Послѣ
литургіи на приглашеніе настоятеля церкви ко вступленію
въ составъ мѣстнаго братства изъявили согласіе и вписались
въ братскій списокъ 18 мужчинъ и 31 женщина, итого 49
лицъ. Вписавшіеся въ братскій списокъ прихожане поста-
новили составить актъ объ открытіи братства и избрали изъ
своей среды девять прихожанъ для подписи акта. Въ за-
ключеніе торжества отслужено благодарственное молебствіе
съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему
Царствующему Дому, Святыишему Синоду, мѣстнымъ Ар-
хипастырямъ и всему церковно-приходскому братству. Та-
кимъ же порядкомъ открыты братства при двухъ припис-
ныхъ церквахъ Долгобычевскаго прихода, — въ с. Ошовѣ—
12 ноября въ храмовой праздникъ Оцовской церкви, при ко-
торой поступило въ члены братства на первый разъ 9 муж-
чинъ и 6 женщинъ. При Успенской церкви въ с. Горощи-
цахъ открытіе братства послѣдовало 22 ноября въ воскрес-
ный день; при чемъ въ списокъ братства вписались на пер-
вый разъ 7 мужчинъ и 4 женщины.

—●— **Братство при Голубьской Свято-Михайловской церкви**—существовало съ давнихъ временъ, когда предки
настоящихъ ея прихожанъ были еще православными. Для
возстановленія сего братства на основаніяхъ новаго
Епархіальнаго начальствомъ Устава избранъ былъ празд-
никъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Послѣ Боже-
ственной литургіи прихожане охотно приняли предложеніе,
своего настоятеля и вписались въ члены Голубьскаго Архан-
гело-Михайловскаго братства на первый разъ въ числѣ 34
лицъ мужскаго и 17 женскаго пола. Вписавшіеся въ брат-
скій списокъ прихожане заявили полную готовность руко-
водиться правилами объявленнаго имъ новаго Устава.

—●— **Открытіе братствъ при церквахъ посадовскаго прихода.**—Для открытія братствъ при обѣихъ церквахъ по-
садовскаго прихода—приходской Рождество-Богородичной
въ с. Посадовѣ и приписной во имя св. Іоанна Златоуста въ

с. Рѣплинѣ избранъ былъ 6-й день декабря, какъ одинъ изъ
наиболѣе почитаемыхъ прихожанами праздниковъ. Приго-
товляя къ тому своихъ прихожанъ, настоятель священникъ
Александръ Лысякъ предварительно раздалъ грамотнымъ
изъ нихъ экземпляры братскаго устава съ тѣмъ, чтобы и са-
ми они ближе ознакомились съ его правилами и другимъ не-
грамотнымъ прочитывали тотъ-же уставъ. Въ тоже время
священникъ Лысякъ какъ въ церковныхъ поученіяхъ, такъ
и въ домашнихъ бесѣдахъ съ прихожанами старался объяс-
нить имъ пользу братствъ для церквей и прихода. Приго-
товивъ такимъ образомъ своихъ прихожанъ предваритель-
нымъ ознакомленіемъ ихъ съ новозданнымъ уставомъ, свя-
щенникъ Лысякъ 6-го декабря послѣ молебствія пригласилъ
ихъ записаться въ число братчиковъ и сестричекъ. Послѣ-
дую такому приглашенію, 60 мужчинъ и 35 женщинъ запи-
сались въ посадовское Рождество-Богородичное братство, а
также 53 мужчины и 41 женщина — въ рѣплинское Іоанно-
златоустовское братство. По приведеніи въ извѣстность
числа членовъ обоихъ братствъ постановлено было отслу-
жить въ приходской и приписной церквахъ по двѣ литур-
гіи, одну съ молебствіемъ о здравіи братчиковъ и сестри-
чекъ, а другую съ панихидой за упокой усопшихъ, съ тѣмъ,
чтобы въ дни избранные для служенія братскихъ литургій
все члены того и другаго братства исповѣдались и св. Таинъ
причастались. По желанію рѣплинскаго братства, 29
декабря отслужена литургія съ молебствіемъ въ рѣплинской
церкви; во время литургіи братчики и сестрички послѣ пред-
варительной исповѣди причастились св. Таинъ. Послѣ мо-
лебствія избрано въ братскій совѣтъ 6 братчиковъ и 3 се-
стрички для ближайшаго завѣдыванія братскими дѣлами и
въ тоже время постановлено между прочимъ ознаменовать
открытіе братства приобрѣтеніемъ для рѣплинской церкви
колокола въсомъ не менѣе 8 пудовъ на счетъ особаго сбора
пожертвованій. Въ тотъ-же день число братчиковъ и се-
стричекъ рѣплинскаго братства увеличилось, — первыхъ до
57, а вторыхъ до 44. По желанію посадовскаго братства ли-
тургія въ посадовской церкви отслужена 31 декабря; въ
этотъ день члены братства исповѣдались и св. Таинъ при-
частались. Послѣ молебствія избрано въ братскій совѣтъ 5
братчиковъ и 2 сестрички и въ ознаменованіе открытія бра-
тства положено покрасить церковь, съ употребленіемъ 170 р.
на уплату маляру и около 100 руб. на столярныя и камен-
ныя работы для церкви на счетъ братства. Въ тотъ же
день число членовъ посадовскаго братства увеличилось до
83 мужскаго и 54 женскаго пола. Такимъ образомъ къ 1-му
января тек. года въ двухъ братствахъ посадовскаго при-
хода состояло братчиковъ 140 и сестричекъ 98, а всего: 238
членовъ.

—●— **Возобновленіе братствъ при церквахъ Новосел-
новскаго прихода.**—Въ Новоселковскомъ приходѣ существую-
тъ три церкви: приходская Успенская въ с. Новоселкахъ,
приписная Свято-Троицкая въ с. Василевѣ и приписная Ро-
ждество-Богородичная въ с. Сушовѣ. При всѣхъ этихъ цер-
квахъ издавна существовали приходскія братства; оставалось
лишь подчинить ихъ правиламъ новоизданнаго епар-
хіальнымъ начальствомъ устава для братствъ холмско-вар-
шавской епархіи. Съ этою цѣлью настоятель новоселков-
скаго прихода священникъ Несторъ Слабневичъ въ каждой
церкви по воскреснымъ днямъ читалъ и подробно объяснялъ
прихожанамъ братскій уставъ, приглашалъ ихъ записаться
въ возобновляемое при каждой церкви братство и состоятъ
его членами на основаніяхъ объявленнаго имъ устава. Такое
приглашеніе къ возобновленію мѣстнаго братства происхо-
дило въ новоселковской церкви 18 октября. Члены ново-
селковскаго братства, по выслушаніи объявленнаго имъ уста-
ва, въ тотъ же день постановили: 1) издавна существую-
щее здѣсь церковно-приходское братство подчинить пра-
виламъ новаго устава; 2) всѣхъ лицъ обоего пола, подпи-
савшихся подъ актомъ и при настоящемъ торжествѣ быв-
шихъ у исповѣди и св. Таинъ причастія, считать братчика-
ми и сестричками возобновляемаго Успенскаго братства; 3)
всѣмъ этимъ лицамъ записаться въ братскую книгу со внесе-
ніемъ не менѣе 30 коп. въ братскую кассу отъ каждого
братчика и каждой сестрички; 4) для завѣдыванія братски-
ми суммами избрать—и избраны—5 братчиковъ и 4 сестри-
чки; и 5) ключъ отъ кассы братства поручить и поручить—
одному изъ старшихъ братчиковъ. Во удостовѣреніе чего и
составленъ надлежащій актъ за подписью причта, церков-
наго старосты, 22-хъ братчиковъ и 20-ти сестричекъ. Та-

кимъ же порядкомъ и на такихъ же основаніяхъ послѣдовало возобновленіе братствъ и въ двухъ приписныхъ церквахъ новоселковскаго прихода—въ василевской Свято-Троицкой церкви—25 октября и въ Сушовской Рождество-Богородичной церкви—1-го ноября. Послѣ причта и церковнаго старосты подъ актомъ Василевскаго Свято-Троицкаго братства подписались 19 братчиковъ и 14 сестричекъ, а подъ актомъ Сушовскаго Рождество-Богородичнаго братства — 14 братчиковъ и 10 сестричекъ. Такимъ образомъ въ трехъ братствахъ новоселковскаго прихода въ концѣ минувшаго 1881 года состояло, кромѣ церковныхъ старостъ, 55 братчиковъ и 44 сестрички, а всего: 99 членовъ.

—●— **Открытіе братствъ въ Староселецкомъ приходѣ.** Въ приходской староселецкой церкви открытіе братства послѣдовало 16 ноября. Въ члены братства поступило 38 прихожанъ, изъ коихъ 27 исповѣдались и св. Таинъ причастились. По литургіи отслуженъ былъ молебенъ преподобной Параскевѣ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Архипастырямъ и братчикамъ. Прихожане приписной къ Староселецкому приходу лыкошинской Успенской церкви, по приглашенію настоятеля прихода, 26 октября постановили изъявить согласіе на открытіе мѣстнаго Успенскаго братства и пригласить прихожанъ записаться въ члены его. Актъ открытія Лыкошинскаго братства подписанъ, послѣ причта, церковными-старостою и тремя братчиками.

—●— **Открытіе братствъ въ Клятвенскомъ приходѣ.** Въ приходской Космо-Даміанской церкви въ с. Клятвахъ открытіе братства происходило 22 ноября. Послѣ литургіи прихожане, по приглашенію настоятеля, избрали 5 старшихъ братчиковъ. Затѣмъ, по записи прихожанъ въ братство, отслуженъ былъ молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Такимъ же порядкомъ въ слѣдующее воскресенье—29 ноября происходило открытіе братства въ приписной къ Клятвенскому приходу Вознесенской церкви въ селѣ микунинѣ, гдѣ избраны были четыре старшіе братчики. Число членовъ братства какъ приходской, такъ и приписной церкви не показано.

—●— **Братства въ тышовецкомъ приходѣ.** — Въ тышовецкомъ приходѣ существуютъ три церкви: приходская въ п. Тышовцахъ и двѣ приписныя, находящіяся на предмѣстьяхъ посада: Дембинъ и Замлянъ. Въ п. Тышовцахъ съ незапамятныхъ временъ существуетъ церковное братство такъ называемое „дехомъ“, которое прихожане пожелали оставить неизмѣннымъ и потому не нашли нужнымъ открывать новое братство. Въ приписныхъ же къ тышовецкому приходу церквахъ братства открыты, а именно—въ дембинской Рождество-Богородичной церкви открытіе братства происходило 15 ноября. По литургіи прихожане избрали изъ своей среды 4-хъ старшихъ братчиковъ; затѣмъ послѣдовала запись прихожанъ въ братство. Наконецъ отслуженъ братскій молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Такимъ же порядкомъ открыто было приходское братство въ замлянкой церкви 6-го декабря. Число членовъ какъ дембинскаго, такъ и замлянскаго братства не показано въ документахъ.

—●— **Открытіе братствъ въ Жерникскомъ приходѣ.** — Въ Жерникскомъ приходѣ существуютъ три церкви: приходская Свято-Николаевская въ с. Жерникахъ, приписная Успенская въ с. Зимнѣ и приписная Чудо-Михайловская въ с. Ратычевѣ. Въ приходской Жерникской церкви открытіе братствъ происходило 6-го декабря въ храмовой праздникъ при многочисленномъ собраніи народа. Послѣ молебствія записались въ члены мѣстнаго братства 28 мужчинъ и 15 женщинъ. Въ слѣдующіе затѣмъ дни открыты братства въ двухъ приписныхъ церквахъ послѣ литургіи и молебствія, а именно—7 декабря въ Зимнинской церкви, гдѣ записались въ члены братства мужчинъ 32 и женщинъ 18, и 8 декабря въ Ратычевской церкви, гдѣ записались въ братство 18 мужчинъ и 12 женщинъ.

—●— **Открытіе братствъ въ Жулицкомъ приходѣ.** — Въ Жулицкомъ приходѣ существуютъ три церкви: приходская Крестовоздвиженская въ с. Жулицахъ, приписная Свято-Георгиевская въ с. Стенятинѣ и приписная Покровская въ с. Кмичинѣ. Въ приходской Жулицкой церкви открытіе братства послѣдовало 10 декабря. Послѣ предварительна-

го объявленія о времени открытія братства прихожане въ многочисленномъ количествѣ собрались въ церковь на богослуженіе въ означенный день. Пожелавшіе записаться въ братство исповѣдались и св. Таинъ причастились. Послѣ литургіи отслужено молебеніе съ водосвященіемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Затѣмъ отслужена панихида за упокой усопшихъ братчиковъ и сестричекъ. По окончаніи богослуженія записались въ Жулицкое Крестовоздвиженское братство 30 мужчинъ и 8 женщинъ. Въ приписной Стенятинской церкви открытіе братства происходило 6-го декабря. Послѣ молебствія записались въ члены Свято-Георгиевскаго братства 28 мужчинъ и 12 женщинъ. Въ Кмичинской Покровской церкви открытіе братства послѣдовало 8 декабря. Въ этотъ день, по желанію прихожанъ, отслужены заупокойная литургія и панихида о всѣхъ усопшихъ. Затѣмъ въ Кмичинское Покровское братство записались 18 мужчинъ и 10 женщинъ.

—●— **Открытіе православнаго братства въ посадѣ Лавцовѣ**—послѣдовало 10 декабря. Въ приходской церкви во имя Зачатія Св. Анны въ присутствіи многочисленнаго народа отслужены заупокойная литургія, молебенъ за здравіе живущихъ и панихида за упокой усопшихъ братчиковъ и сестричекъ. По окончаніи богослуженія записались въ Лавцовское братство 60 мужчинъ и 10 женщинъ.

—●— **Открытіе братства при Покровской церкви въ с. Павловичахъ.** — По приглашенію настоятеля Павловичкой церкви священника Маркелла Лопатинскаго, 22 октября прихожане собрались въ церковь для открытія при ней братства. Во время литургіи новые члены братства, послѣ предварительной исповѣди, причастились Св. Таинъ. Всѣхъ же членовъ Павловичкаго братства тогда записано было 27 членовъ мужскаго и 19 женскаго пола.

—●— **Открытіе братства при Наброянской Покровской церкви.**—21 ноября причтъ Наброянской церкви, староста, братчики и другіе почетные прихожане послѣ литургіи и молебна Пресвятой Богородицѣ постановили: въ с. Наброяхъ открыты церковно-приходское Преображенское братство и пригласить другіхъ прихожанъ поступить въ составъ его. Въ слѣдующій день—22 ноября нѣкоторые изъ прихожанъ послѣ исповѣди и Св. Таинъ причастія пожелали вписаться въ мѣстное братство. Всѣхъ членовъ братства было тогда только 10 мужскаго и 4 женскаго пола.

—●— **Открытіе братствъ въ Потуржинскомъ приходѣ.** Въ Потуржинскомъ приходѣ существуютъ три церкви: приходская Свято-Дмитріевская въ с. Потуржинѣ и двѣ приписныя въ селахъ Жабче и Витковѣ. Въ приходской Потуржинской церкви открытіе братства происходило 6 декабря. Прихожане, желавшіе вступить въ члены братства, исповѣдались и св. Таинъ причастились. По окончаніи литургіи настоятель прихода священникъ Прокль Гомелля произнесъ рѣчь, въ которой обращено было вниманіе слушателей исключительно на церковныя братства. Затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ св. Великомученику Димитрію. Въ тотъ же день записались въ члены братства 12 мужчинъ и 18 женщинъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ воскресные дни открыты были церковныя братства при церквахъ приписныхъ въ селахъ Витковѣ и Жабче; имена братчиковъ записаны въ братскія книги, но число записавшихся не показано.

—●— **Назначеніе на инодіаконскую вакансію при варшавскомъ кафедральномъ соборѣ.** — Архипастырскою Его Высочайшею священства резолюціею 22 января на открывшуюся при варшавскомъ кафедральномъ соборѣ инодіаконскую вакансію опредѣленъ состоявшій въ должности старшаго псаломщика при радомской церкви діаконъ Стефанъ Теодоровичъ.

ОТДѢЛЪ II.

Памятникъ заботливости русскихъ уніятскихъ священниковъ холмской епархіи о собираніи и изученіи древнихъ документовъ, касающихся холмской Руси*).

(Очеркъ историческихъ свѣденій о судьбѣ русиновъ и ихъ церкви въ городѣ Грубешовѣ).

Усердное желаніе описанія города Грубешова, по части русской народности, обратило мое вниманіе на документы и привилегіи городскіе, но тамъ только краткія и презрительныя намѣлы я выраженія о русинахъ. Въ самомъ дѣлѣ, чегоже лучшаго можно было ожидать отъ монарховъ, коихъ канцеляріями придворными руководствовало латинское духовенство, дышущее жаждою уничиженія и истребленія русскаго обряда и народности? Потому, сколько я могъ изслѣдовать свѣденія объ русинахъ и ихъ судьбѣ въ Грубешовѣ,—то изложу и покажу вмѣстѣ: и источники, гдѣ, въ будущемъ, можно почерпнуть новыя до сихъ поръ неизвѣстныя познанія.

Грубешовъ¹⁾ существовалъ изъ древлѣ селеніемъ въ землѣ Холмской,—переименованъ въ городъ привилегіемъ короля Владислава въ 1440 году, гдѣ въ эрекции того же читаемъ: „Помянутое селеніе въ городъ „претворяемъ (transformamus) и оно отъ законовъ „польско-русскаго и отъ иныхъ другихъ въ законъ „тевтонскій, который магдебургскимъ прозывается, „переносимъ. Права польскія и русскія, звычаи и обы- „чаи всѣ, которые бы закону теvтонскому мѣшали, „или ему противились, исключаемъ“.. Извлеченіе это явно свидѣтельствуетъ, что намѣрено сдѣлать съ русскою народностію, тѣмъ - болѣе что помянутый привилегіей именно говорить объ основаніи и одареніи имуществомъ латинскаго костела, а о русинахъ и ихъ церквахъ, какъ будтобы они не существовали, перемолчать.

Второй привилегіей съ 1518 года Сигизмунда Августа „данъ былъ 12 года его царствованія на прудѣ, новою греблею прозываемый, недалеко дороги общей Холмской, съ стороны синагоги русиновъ около предмѣстія грубешовскаго Хрусть прозваннаго“... Столько можно было извлечь извѣстій изъ го-

* Печатаемъ всю эту переписку съ строгимъ соблюденіемъ своеобразнаго построенія рѣчи о. Смигельскаго, чтобы во очію убѣдить тѣхъ и поляковъ и русскихъ, въ чьи расчеты входило и входитъ унижать мѣстное уніятское духовенство, называя его совершенно ополченнымъ, что въ средѣ этого духовенства были люди, которые въ самое трудное для русскаго дѣла время въ Холмской епархіи, не жалѣя ни своихъ хлопотъ, ни денегъ, старались охранить свою Русь отъ колонизаціи и окатоличенія. *Ред.*

¹⁾ Грубешовъ до 1815 г. во всѣхъ почти официальныхъ актахъ назывался *Рубежовъ*, вѣроятно потому, что служилъ древнимъ рубежемъ между Вольшью и землею Галицкою.

родскихъ документовъ, оригиналы которыхъ до сихъ поръ хранятся братствомъ святаго Николая, при церкви Грубешовской.

Съ времени православія почти нѣтъ никакихъ документовъ до времени введенія уніи; находились они когда-то въ церкви и записаны въ Евангеліе напечатанное въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, въ которомъ были вписаны документы эрекціональныя по обычаю того временномъ, но таковыя выдерты и заступлены бѣлою бумагою, одинъ только листъ писанный скорописомъ о дарахъ для братства св. Николая до нынѣ существуетъ.

Новыя примѣчанія заставили меня думать, что всѣ документы церковей грубешовскихъ могли случаемъ какимъ-то исчезнуть; но мыслю, что отвѣщныя привилегіи мѣщанъ хранились и хранятся всегда въ церкви св. Николая, и что основаніе этой церкви, какъ ниже увидимъ, есть самое древнѣйшее, что помянутая церковь неподвергалась никакимъ переменамъ и происшествіямъ, какъ то свидѣтельствуютъ акты визитъ епископовъ уніатовъ, и только по причинѣ древности развалена была. Что помянутая церковь была великолѣбною, показываютъ до сихъ поръ царскія двери, перенесенныя до нынѣшней новой каменной церкви о этихъ дверяхъ существуетъ преданіе, что они болѣе 400 лѣтъ какъ были построены. — Въ визитахъ епископовъ уніатовъ при описаніи помянутой церкви говорится, что она была построена во вкусѣ Византійскомъ, имѣла пять башенъ позлащенныхъ,— что все показываетъ великолѣпіе, богатство и древность ея, и что она если не первѣйшею, то была самою древнѣйшею и наиболѣе уважаемою жителями русскими.

Кромѣ ея существовали еще другія церкви въ Грубешовѣ, а именно:

Церковь честнаго креста, которая кажется въ краткое время по церкви св. Николая построена, считалась часовнею, показываетъ то и расположеніе земли, составляющей имѣніе тѣхъ церковей. Гдѣ 1694 году данъ былъ привилегіей королемъ Яномъ III, вручающій имѣніе обѣихъ церковей настоятелю при церкви святаго Николая, потому и австрійское правительство въ 1804 г., опредѣлило слияніе двухъ этихъ приходо- вѣвъ въ одинъ, ибо прихожане такъ были однокъ съ другою церковью перемѣшаны, что въ одной улицѣ нѣсколько домовъ то къ той, то къ другой церкви принадлежало.—

Въ старину была еще церковь свято-пятницкая, объ которой извлеченіе изъ актовъ городскихъ замка Владимірскаго съ 1636 года марта 15 дня пишетъ, на польскомъ языкѣ: „Пустую площадь „церкви святой Пятницы, съ всѣми принадлежно- „стями, съ давня къ той церкви принадлежащи- „ми, именно: полями, лугами, садами, любовью у „кого другаго въ употребленіи находились, къ пло- „щади св. Пятницы отдаемъ въ существенное влады- „чество подъ юрисдикцію владыки Луцкаго, неуниты

„нынѣ и послѣ будущаго“... — Гдѣже помянутое имѣніе дѣлось... реченой церкви? — По долгомъ разсмотрѣ разныхъ бумагъ, сравнивая документы: эрекцію города съ таковою костела, нашель я очевидную противность. Поддѣлка эрекціи костела сдѣлана какимъ-то ксендзомъ Сладковскимъ¹⁾, о которомъ пишетъ Суша, Холмскій епископъ, in informationibus. — Попробуемъ на основаніи документовъ изъяснить характеръ того бискупа in partibus, пробоща Грубешовскаго и другихъ приходоу. Въ актахъ братства св. Николая я нашель жалобу мѣщанъ, заявленную въ градѣ холмскомъ въ 1639 г., на латинскомъ языкѣ, — она такъ пишетъ, что Сладковскій епископъ Цитренскій, секретарь короля милости, — пробощъ грубешовскій, недоволенъ тѣмъ, что недавно собственные дома жителей, на возвышенности города, или на парканѣ лежащіе разрушилъ и къ своему двору и пробоству присвоилъ, площадь обширную, когда то свободную, при рѣкѣ лежащую, оплотами, скотными дворами и разнаго рода зданіями покрылъ, проѣздъ прекратилъ. Питейный домъ до ущербомъ мѣщанъ грубешовскихъ для продажи напитки построилъ; но еще недавно, уроны къ убыткамъ придавая и добавляя, укрѣпленный шанецъ въ углу построенный, прозванный иначе башнею съ великимъ издивеніемъ, въ самомъ способнѣйшемъ мѣстѣ, для отраженія враговъ нападенія послѣ улучшенный многими деньгами казны городской къ пробоству его смежный, на личную свою выгоду обратилъ, башню эту опустошилъ изъ внутри, ярусы внутренние и ступени для восшествія на гору приказалъ подрубить, такожь изъ внѣ обводъ сильно укрѣпленный тойже башни разбросить приказалъ; чѣмъ большую часть развалилъ и привелъ въ ослабленіе цѣлость башни, — съ великою кривдою и урономъ всего города. Кромѣ того, лугъ на поверхности пруда городского (привилегіованъ) свободный отъ залитія водъ и мѣщанами равно съ прудомъ въ мирномъ владѣннй держимый, вопреки привилегіи наияснѣйшихъ королей, себѣ присвоилъ и обратилъ для своихъ лошадей и скота на пастбище. Не позволяетъ лошадямъ мѣщанъ пользоваться пашею на томъ лугѣ, разгоняетъ и захваченные иногда за денежными уплатами едва отпускаетъ, потому съ большимъ урономъ нерушимости правъ города и казны публичной городской владѣніе того луга отнял. — Много домовъ и земли, принадлежащихъ къ владѣльчеству и на землѣ градской существующихъ и составляющихъ содержаніе города и его собственность, къ пробоству присвоилъ, изъ которыхъ прежде: дани, подати, публичный и приватный кара-

уль и другія должности и принадлежности, городу слѣдующія и получаемыя были, таковыхъ городъ лишилъ. — Тотъже преосвященный, съ времени овладѣнія ими не платитъ съ этихъ домовъ и земель ничего и жителямъ оныхъже приказуетъ — (принявъ ихъ въ свое покровительство) — неплатитъ ничего городской казнѣ; по причинѣ толикихъ угнетеній, кривдъ, и уроновъ прежде и толикихъ снова нанесенныхъ жителямъ, они торжественно протестуютъ, съ представленіемъ, что они съ епископомъ въ своемъ мѣстѣ и времени законно прѣтиса будутъ”. — Послѣ того протеста, было наочное дознаніе предъ чиновникомъ королевскимъ Станиславемъ Войдацкимъ, въ присутствіи дворянъ Валеріана Русѣцкаго, Андрея Кибцикаго, которые признали очевидность сказанныхъ кривдъ и внесли въ управление города Холма оныя въ судебныя книги.

Предсмертное время челоуѣка, по Священному Писанію, и согласно мнѣнію мудрецовъ всеѣхъ народовъ, характеризуетъ заслуги прошедшей жизни. — Разсмотримъ акты нотарія апостольскаго, находящіеся въ архивѣ холмской консисторіи, писаннаго на латинскомъ языкѣ, часть которыхъ еще въ 1848 г. въ доказательство насилія и самовластія латинскаго духовенства, присвоившаго десятины отъ русиновъ въ городѣ Грубешовѣ и его окрестностяхъ, посланы были въ правительственную комиссію внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и тамъже находятся. — Между другими читаемъ: „Извлеченіе изъ актовъ нотарія апостольскаго, публичнаго: странница 66“. По долговременной прѣ (тяжбѣ) съ преосвященнымъ епископомъ и достопочтенною капитулою Холмскою, русскою, въ люблинскомъ королевскомъ судѣ (трибуналѣ) 1643 года, ближайшій по своимъ предшественникамъ пробощъ Грубешовскій, преосвященный Авраамъ Сладковскій, суфраганъ Холмскій, выигралъ тяжбу на полученіе вновь десятины отъ прихожанъ латинскаго и униатскаго обряда на основаніи клятвеннаго сознанія, что прежде получалъ таковую. Одержавши десятины недобавочныя отъ бывшаго въ это время благороднаго Опалинскаго старосты грубешовскаго 15,000 золотыхъ польскихъ, на другой день бѣдственно внезапною смертію скончался въ томъже трибуналѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ послушаемъ еще тогоже нотарія (странница 34, 1667 года 5 декабря): Николай Борисовичъ Гостиловскій, генеральный викарій „епископства Холмскаго, благочинный грубешовскій и приходской церкви святителя Николая, вмѣстѣ съ Мартиномъ Молчановичомъ, священникомъ Честнокрестской церкви, съ призванными свидѣтелями сознали и утвердили присягою, что Михаилъ Свирскій, епископъ Цитренскій, пробощъ грубешовскій чрезъ своихъ дворецкихъ сѣчетъ батогами тѣхъ русиновъ, которые везутъ десятину своимъ отцамъ, забираетъ возы и лошади, угрожаетъ не только палками, но и

¹⁾ Авраамъ Сладковскій, суфраганъ Холмскаго латинскаго епископа Павла Пясецкаго, а не униатскаго епископа Меодія Терлецкаго (какъ сказано въ Холмск. мѣснц. 1872 стр. 12), избравшаго себѣ коадьюторомъ Андрея Фурса.

смертію мѣщанамъ, вторые бы не отдавали десятины ихъ господину. Когда помянутые священники лично явились съ чиновниками и дворянами русинами у Свирскаго и приносили жалобу на его дворецкихъ: „что не только ихъ служивыхъ ругаютъ, но и на дома русскихъ священниковъ и на нихъ самихъ съ яростію нападаютъ, угрожаютъ смертію, по причинѣ призванныхъ десятиныхъ русскимъ отцамъ римскимъ престоломъ, спрашивая: неужели они по ихъ приказу или вѣтъ такъ поступаютъ?—епископъ Цитренскій отвѣчалъ: „я не приказывалъ обижать священниковъ, ниже бить, по десятину отъ русиновъ брать буду. Я римскому рѣшенію необязанъ повиноваться: папа въ Римѣ, мы въ Польшѣ господствуемъ. Еще до рѣшенія того будетъ много хлопотъ. Напотѣтъ глава много вашему русскому епископу и вамъ.—Я крѣпко буду защищать десятины (все говорилъ по польски)“. Потомъ доложилъ Гостиловскій, что дворецкій епископа Езерскій пускай скажетъ въ лице епископу: угрожалъ ему будто по приказу епископа своевольно убить одного или другаго русскаго священника,—и онъ, какъ слуга, повинуюсь господину, это сдѣлаетъ.—Тотъже Езерскій говорилъ у дворянина Любенецкаго, что „онъ имѣетъ приказъ епископа стрѣлить въ лобъ которому изъ русскихъ священниковъ и даже самому русскому Холмскому епископу, а послѣ пускай его ищутъ, бѣжавшаго въ Молдавію либо въ Валахію“.—Все эти слова утвердили лично присягою какъ вышесказанные отцы, такъ и другіе свидѣтели.—Наконецъ самъ епископъ русскій Холмскій заявилъ: что на основаніи приказа аудитора апостольскаго престола, кардинала Паулючи, рѣшено было: латинскому духовенству заплатить уніатамъ въ 1664 году 10 сентября, 12,000 червонцевъ за захваченныя ими отъ русиновъ десятины. Холмская однакожъ латинская капитула насмѣхаясь и презирая такое рѣшеніе, давала епископу русскому 600 золотыхъ польскихъ, что составляетъ нынѣшней монеты польской 300 червонцевъ.

Вотъ какъ поступало латинское—съ рускимъ уніатскимъ духовенствомъ? Была у нихъ пословица до сихъ поръ произносимая: „(unitam et schismaticum unum eundemque diabolum esse) уніатъ и православный одинъ и тотже чортъ“.

Насильно забираемая десятина отъ русиновъ латинскими пробощами существовала до нашихъ временъ. Ксендзь латинскій, нынѣ живущій, тѣснилъ мѣщанъ экзекуціею, посредствомъ уѣзднаго и воеводскаго управленія,—до времени приказа блаженной памяти императора Николая I, чтобы каждый житель своему священнослужителю по заповѣдямъ вселенской церкви десятину отдавалъ. Въ 1848 году было произведено слѣдствіе деканомъ русскимъ грубешовскимъ, и латинскимъ, и чиновникомъ; ксендзь

Троцинскій¹⁾, пробощъ латинскій грубешовскій, желая подкрѣпить свою претензію насчетъ забираемыхъ десятиныхъ отъ русиновъ прихожанъ святителя Николая, слѣдующее сдѣлалъ умозаключение: „jeżeli proboszcz rł: niebędzie pobierał od russinow dziesięciny, to mu niepozostaje tylko wziąć kij do ręki i torbę na plecy“.

Какой бѣднякъ! если русины не будутъ его содержать... Такое-то понятіе любви и одновѣрія... неутолимая жажда корысти и господства надъ русинами распалая кровь латинскаго духовенства и палить. Много бы еще я могъ привести доказательствъ братскаго доброжеланія и любви (ненависти) латинниковъ духовныхъ, всегда увѣренныхъ, что ихъ обрядъ преваленсъ (prevalens), что Римъ потому только согласился на унію русиновъ, чтобы легче было ихъ окатоличить, и другія нелѣпости; но и вышеописанный общій осмотръ достаточенъ къ познанію мною твердимаго дѣла. Здѣсь замѣчу только о пропагандѣ латинскаго духовенства, наущающаго русиновъ уніатовъ къ принятію латинизма, въ чемъ Троцинскій не послѣднюю играетъ роль, но объ этомъ негодаивствіи болѣе скажу въ другомъ сочиненіи.

Преданіе существовало между рускими мѣщанами Грубешова, что отцы ихъ духовные, съ временъ православія, бѣжа отъ насилія и угнетенія поляковъ и ихъ духовенства, забрали съ собою и эрекции церквей и отвезли въ Кіевскую лавру для сохраненія; слухи этого рода заставили меня просить Холмскую консисторію отнестись въ этомъ дѣлѣ въ Кіевскую митрополитскую консисторію 18 августа 1860 г. № 1504, на что одержавъ отвѣтъ изъ Кіева 22 сентября 1860 года № 7667, какъ доказательства здѣсь присовокупленные за номерами 1504—1786 и 7667 показываютъ. Послѣ того завелъ я личную корреспонденцію съ протоіеремъ Даниломъ Максимовымъ Смолодовичемъ, тогда членомъ, теперь митрополитской Кіевской православной консисторіи officialомъ, въ доказательство чего предлагаю оригиналы моего письма и отвѣты помянутаго протоіерея за ном. 416, 20 января 1861 года, и за номерами 405 и 13,345 17 декабря 1861 г.²⁾; притомъ въ знакъ памяти я имѣлъ честь получить книгу сочиненія отца Данила подъ титуломъ: „Литургика или о богослуженіи святой восточной церкви“.—Исчерпавъ этотъ предметъ въ Кіевѣ, я наконецъ убѣдился, что только актовыя книги бывшаго староства Вла-

¹⁾ Известный фанатикъ-революціонистъ 1848 г., бывшій десятокъ лѣтъ въ зсылкѣ и настоятелемъ въ с. Маркушевъ ново-александрійскаго уѣзда.

²⁾ Письма (2) о. Смигельскаго—къ прот. Смолодовичу—съ просьбою сколько бы кто ни стоило, отыскать документы, касающіеся русиновъ и церквей грубешовсксхъ и письма (2) о. Смолодовича см. ниже. Ред.

димирскаго и Луцкаго замка могли бы дать понятіе объ эрекціяхъ Грубешовскихъ церквей; ибо недавно сохраняли мѣщане въ церкви рѣшеніе комиссаровъ королевскихъ съ 1636 г., о которомъ сказалъ я съ начала, но теперь трудность въ томъ, гдѣ искать реченныхъ актовъ?... гдѣбы они находились: въ Кіевѣ ли?.. Луцкѣ?... Житомирѣ?... Неизвѣстно... Я вспомнилъ, что разговаривалъ когда-то съ однимъ старикомъ, мѣщаниномъ Грубешовскимъ, отъ нѣсколькихъ лѣтъ покойникомъ, и онъ мнѣ сказалъ мимоходомъ, что когда-то отецъ еще мальчику ему говорилъ, что мѣщане, а особливо старшина, возили во время владѣнія австрійскаго въ 1790 году, или раньше во Львовъ документы и привилегіи хранимыя въ церкви, и три или четыре оставили тамъ, не взявши изъ нихъ копій. — Послѣ этого разговора я сталъ прилежно прочитывать привилегіи и другія бумаги, находящіяся въ церкви, и нашелъ все въ такомъ порядкѣ, какъ описано комиссарами королевскими въ люстраціи староства Грубешовскаго въ 1752, то и рѣшительно убѣдился, что какіе то чистоцерковные документы мѣщане оставили въ Львовѣ. Разматривая историческіе памятники, припомнилъ я, что Львовская епархія твердо стояла при православіи до начала первой половины XVIII столѣтія, а зная притомъ древнихъ жителей Грубешова, преданность ихъ православію, не сомнѣвался, что документы церквей Грубешовскихъ находятся во Львовѣ.

Въ 1863 году я получилъ для чтенія сочиненіе обширное на лагинскомъ языкѣ прелата русскаго львовскаго Гарасіевича, съ титуломъ: *Annales Ecclesiae Ruthenae a tempore introductionis fidei Christianae usque ad obitum Excell. Michaelis Metropolitae Leopoldensis cum speciali intuitu rerum gestarum in Dioecesibus: Leopoldensi, Praemyssliensi et Chelmen-si.* Въ сочиненіи томъ я нашелъ богатство матеріаловъ историческихъ. Авторъ почти на каждой страницѣ ссылается на акты книги староствъ замка Владимирскаго, Луцкаго, Львовскаго, Перемышльскаго и другихъ. Пишетъ, что почти всѣ документы церквей, принадлежащихъ къ помянутымъ тремъ епархіямъ, были ингросованы (вписаны по чину) въ эти акты книги. Въ анналахъ Гарасіевича описанъ пріѣздъ комиссаровъ королевскихъ для умирненія людей въ униі и неуніи жившихъ, (о которомъ я выше сказалъ), — также прибытіе Терлецкаго, холмскаго унитскаго епископа, въ Грубешовъ, и церемоніаль пріянія назадъ въ унию мѣщанъ Грубешовскихъ, отступившихъ къ православію, и прочія историческія извлеченія и рассказы. Отъ тѣхъ поръ, прочитавъ сочиненіе это, несомнѣнно узналъ, что въ этихъ актовыхъ книгахъ находятся всѣ русскіе и церковные источники историческіе.

Теперь имѣю честь просить высокое правитель-ство помочь мнѣ въ моихъ нѣскольколѣтнихъ заботахъ и трудахъ, — въ описаніи по части русской горо-

да Грубешова. — Надѣюсь, что мои понятія и мысли откровенныя о униженіи народности русскою поляками и ихъ духовенствомъ также о конечности возстановленія древняго достоинства русиновъ Грубешовскихъ обратятъ благосклонный взоръ правительства, и оно изволитъ согласиться на позволеніе мнѣ лично ѣхать въ Львовъ для отысканія такъ усердно ищемыхъ мною памятниковъ и документовъ.

Въ заключеніе того моего очерка еще прибавлю: когда я былъ въ Варшавѣ въ концѣ сентября началъ октябрь прошедшаго (1864) года, то имѣлъ честь представиться высокопреосвященству архіепископу варшавскому и новогоріевскому Іоанникію; объ моемъ намѣреніи много имъ рассказывалъ и былъ ими одушевленъ взяться за свое, то есть русское, и на таковое стремленіе обратить мои труды и занятія; — однакожъ службы, попеченіе о приходѣ и глазная болѣзнь продлили мое предпринятіе до сихъ поръ.

Прошу наконецъ господина военнаго начальника представить сей очеркъ хода дѣлъ русиновъ грубешовскихъ, уповаю, что мои труды и усердіе къ отысканію всего, что величье древнее и съ временемъ несчастный ходъ бѣдной страны Грубешовской изъясняетъ, будетъ благосклонно пріяно высокимъ правительствомъ.

Слѣдуетъ подпись: *священникъ Северіанъ Смигельскій.*

Два отвѣтныя письма прот. Смолодовича къ свящ. Смигельскому.

Высокопревелебный отецъ Северіанъ!

На послѣднее письмо Ваше отъ 15 (27) истекшаго августа не могъ я раньше отвѣчать за немоцію, на которую и Вы жалуетесь и которая часто препятствуетъ мнѣ съ должнымъ тщаніемъ исполнять лежащія на мнѣ обязанности общественныя. Болѣе всего я опасаюсь, чтобы запоздалость моего отвѣта не породила въ Васъ сомнѣнія въ той всегдашней готовности моей къ письменному общенію съ Вами, къ какой меня обязываетъ и мое общественное положеніе и любовь яже о Христѣ къ сослужителю олтаря Господня, и свойство дѣла, предпринятаго Вами и заставившаго Васъ отыскивать истину въ старыхъ письменныхъ памятникахъ.

Тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ я принужденъ повторить, что слѣдовъ Рубешовскихъ эрекцій въ архивахъ нашихъ нельзя отыскать, хотябы Вы вошли въ переписку съ самимъ Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ нашимъ. Очеркъ исторіи города Рубешова, сдѣланный въ письмѣ Вашемъ, можетъ служить, съ легкимъ измѣненіемъ и дополненіемъ, историческимъ очеркомъ и городовъ сопредѣльныхъ Кіеву, и самаго Кіева. Тѣже нашествія татарскія и польскія, тѣже возстанія народныя, возбужденныя мщеніемъ, притѣсеніемъ и религіозными смятеніями, такіе же пожары, грабежи, опустошенія слѣдовали

непрерывно и препятствовали утвердиться въ краѣ гражданскому порядку и устройству до тѣхъ поръ, пока Русь восточная и западная воссоединившись, не составили одного могущественнаго государства, способнаго сдерживать враждебныя стремленія сосѣднихъ народовъ. Въ эти-то смутныя времена безсилія Руси погибло, а часто даже умышленно истреблено, множество письменныхъ памятниковъ русскихъ. Я полагаю, что въ это же время и отыскиваемые Вами документы, если они дѣйствительно находились въ Кіевѣ, погибли со всѣми прочими. Нынѣшній архивъ Кіевскія митрополіи заключаетъ въ себѣ дѣла только позднѣйшихъ временъ, именно недалѣе начала истекшаго столѣтія, когда притомъ предѣлы епархіи, заключаая въ себѣ нынѣшнія губерніи Черниговскую и Полтавскую, заключали въ себѣ лишь немногія церкви изъ лежащихъ къ западу отъ Кіева. Такимъ образомъ было-бы напрасною тратою времени искать въ архивѣ этомъ того, что въ немъ не находится.

Если ваше высокопревелебіе позволите мнѣ сдѣлать по этому предмету указанія, кромѣ сдѣланнаго уже Кіевскою Консистоііею въ отзывѣ ея на имя Холмской за № 7667 указанія на архивъ Львовской митрополіи: то я совѣтую Вамъ обратиться за необходимыми Вамъ справками въ Полоцкую Консистоіію въ г. Витебскѣ, такъ какъ въ архивѣ ея, судя по напечатанной въ № 44 „Духовной Бесѣды“ (издается при С.-Петербургской д. Семинаріи) статьѣ: „Взглядъ на состояніе униатской церкви со времени возвращенія къ Россіи Бѣлороссіи“, находятся нѣкоторыя давнія дѣла и бумаги бывшей Львовской митрополіи и бывшихъ униатскихъ митрополитовъ.

Поздравляю Васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и прошу принять отъ меня на память экземпляръ изданной мною „Литургики православной церкви“, а также принять увѣреніе въ истинномъ моемъ уваженіи къ особѣ Вашей, съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Высокопревелебія
покорнѣйшимъ слугою,
Протоіерей *Даніилъ Смолодовичъ.*

Высокопревелебный отецъ Северіанъ!

Получивъ письмо Ваше изъ Грубешова посланное 18 (30) истекшаго ноября, я самъ былъ въ архивѣ консистоііскомъ и отъ души пожелалъ удовлетворить требованіе Ваше касательно отысканія Рубешовскихъ эрекцій, разсматривалъ съ довольною подробностію тѣ акты, присланные изъ Литовской Консистоііи, въ которыхъ могли находиться слѣды отыскиваемыхъ Вами документовъ.

Я нашель, что акты присланные изъ Литовской Консистоііи, заключаются большею частію въ книгахъ числомъ до 50, что книги эти не старѣе 1746 года и всѣ принадлежать бывшей въ городѣ Радо-

мысль униатской митрополитанской консистоііи, что по содержанію своему они могутъ быть раздѣлены на два сорта: а) книги визиты, или обзоровъ церковныхъ и б) книги актовыя (ablaty).

Въ перваго рода книгахъ никакъ не можетъ быть искомыхъ Вами документовъ, потому что Литовская Консистоііа, когда раздѣляла визиты между консистоііями нынѣшнихъ епархіи: то примѣтно приняла въ соображеніе нынѣшніе предѣлы ихъ; почему въ Кіевскую Консистоіію прислала визиты только тѣхъ деканатовъ, которые вошли въ составъ Кіевской епархіи. Визиты церковей Холмскаго или Рубешовскаго деканата, какъ далекихъ отъ предѣловъ Кіевской епархіи, не могли никакимъ образомъ быть сданными и не сданы въ архивъ Кіевской духовной Консистоііи.

Въ актовыя книги вписывались акты разнаго времени, разнаго содержанія, но относившіеся единственно къ церквамъ и духовенству тогдашней Кіевской униатской епархіи. Такимъ образомъ, если, по убѣжденію Вашему, Рубешовскія церкви были подвѣдомственны Кіевской униатской митрополіи въ то время, когда резиденція ея находилась въ городѣ Радомысль: тогда Вы должны указать годъ, въ которомъ искомыя Вами документы занесены въ актовыя книги. Безъ этого, повторяю выраженіе употребленное въ отзывѣ Консистоііи за № 7667, нѣтъ никакой возможности сдѣлать нужныя Вамъ справки.

Считаю необходимымъ присовокупить, что какъ я, такъ и канцелярія Кіевской Консистоііи готовы употребить всѣ усилія удовлетворить желаніе Ваше по предмету отысканія слѣдовъ нужныхъ Вамъ документовъ, безъ какого бы то ни было вознагражденія, если только указанъ будетъ годъ записи ихъ въ актовыхъ книгахъ, съ 1746 по 1790 годъ въ архивѣ Консистоііи находящихся, или пришлете другія указанія, которыя бы объяснили, кѣмъ и когда искомыя Вами документы сложены въ архивѣ Кіевской Консистоііи.

Честь имѣю быть Вашего Преподобія покорнымъ слугою, Членъ Консистоііи, Священникъ
Даніилъ Смолодовичъ.

Письмо 1-е къ Его В. Прп. Даніилу Максимовичу Смолодовичу, 18 ноября 1860 г.

Посредствомъ Холмской Консистоііи я имѣлъ честь получить увѣдомленіе Кіевской митрополитанской Консистоііи, № 7667, 22-го сентября 1860 года, гдѣ сказано: „искать въ этихъ книгахъ просимой Холмскою Консистоііею справки объ эрекціяхъ Рубешовскихъ церковей, нѣтъ никакой возможности“. Я увѣренъ, что отыскъ такихъ документовъ требуетъ много занятія и трудовъ, но потому сдѣлалъ отношеніе посредствомъ Консистоііи Холмской, чтобы мочь въ послѣдствіи завести корреспонденцію съ членами митрополитанской—Кіевской, мнѣ незнако-

мами. Милостивый Сударь! готовъ я за Ваши труды около отыска помянутыхъ документовъ прислать соотвѣтственное (Вами назначенное) вознагражденіе. Конечнымъ однокожъ вижу исторически пояснить Вамъ этотъ предметъ въ слѣдующемъ извлеченіи. Въ городѣ Грубешовѣ, или Рубешовѣ, находились три церкви святыхъ: Пятницы, Николая и Честнаго Креста, эригованныхъ въ началѣ XV столѣтія и отданныхъ въ духовную власть Кіевскаго владыки. Въ концѣ XVI столѣтія, казаки съ татарами напали на Грубешовъ, сожгли латинскій костель, ограбили жителей (церкви русскія остались невредимы), и по истеченіи нѣкаго времени духовные отцы таковыхъ церквей, зная что поляки, по наущенію пробоща латинскаго Грубешовскаго, епископа *in partibus*, секретаря короля Владислава IV, идутъ отомстить на русскомъ духовенствѣ нанесенный казаками грабежъ, убѣжали въ Русь, оставивъ эрекціи въ рукахъ достопочтенныхъ, вѣрныхъ русскому вѣроисповѣданію, гражданъ Грубешовскихъ. Въ теченіи нѣкаго времени, по просьбѣ мѣщанъ Грубешовскихъ, приславы были комиссары короля его милости въ 1636 году, слѣдующіе: Станиславъ Гавріиль съ Рытьянъ Зборовскій, староста Городельскій, придворной палаты королевской чиновникъ и директоръ коммисіи; Иванъ Станишевскій, ключникъ Луцкій, секретарь и комиссаръ его милости короля; Андрей Вагоровскій придворный чиновникъ и комиссаръ его милости короля; Григорій Четвертынскій, комиссаръ его милости,—чтобы удостовѣриться объ истинѣ случаевъ. Въ тоже время латинскій пробощъ уже про *indemnisatione* овладѣлъ имѣніемъ церкви святой Пятницы (которое до сихъ поръ содержитъ въ своемъ имуществѣ). Помянутымъ комиссарамъ предложены были эрекціи Грубешовскихъ церквей, которые послѣ въ теченіи LXX лѣтъ отосланы были въ Кіевскую митрополитскую консисторію въ архивъ, и тамъ же до нынѣ хранятся. Касательно меня требую оныхъ, такъ для описанія различныхъ фазъ терпѣнія русской церкви и исторіи города Грубешова (въ доказательство чего я имѣю на рукѣ много древнихъ документовъ, особенно на латинскомъ языкѣ, русскіе же только въ переписяхъ мнѣ отчасти извѣстны).

Сдѣлайте милость, потрудитесь разсмотрѣть архивъ; я Вамъ клянусь прислать положенное Вами вознагражденіе.... Надѣюсь, что Вы изволите отвѣчать на это мое письмо, и хотя незнакомъ, имѣю честь послать Вамъ искренное высокое уваженіе какъ покорнѣйшій слуга.... С..... С.... П. С.

Отпись на письмо № 416, 20 января 1861 г.

Терпѣнія почти три мѣсяца остановили меня въ разсмотрѣніи историческомъ, на счетъ русскихъ церквей и ихъ законовъ въ городѣ Грубешовѣ; казалось, что оставивъ всѣ труды и заботы тогочасныя, долженъ я спѣшить къ вратамъ вѣчности. Чувство—

валъ я однакожъ безпокойствіе за невѣжливость къ мужу, котораго доброе сердце и безпрестанное великодушіе, объявленное въ письмѣ 20 января сего года, прослезили меня Вашими достопочтенными замѣчаніями.—Достойный Іерею Божій! примите покорное благодареніе праводушнаго челоуѣка, который не знаетъ предубѣждений, который вседушно увѣренъ, что выгода и корыстолюбіе раздѣляютъ одно духовное стадо Христово, разсѣвая плевелы ненависти и расколовъ! Въ старинныя времена тоже бѣдная русская земля терзаема была на счетъ вѣроисповѣданія огнедышащими страстями. Судьба такая постигла землю по обоимъ странамъ рѣки Буга. Въ первыхъ Грубешовъ или Грубешовъ городъ было селеніе среди лѣсовъ при впаденіи рѣки Гучвы въ Бугъ, тогда уже существовали церкви: святой Пятницы и другія; но по нашествіи Татаръ въ концѣ XV столѣтія¹⁾, ужасное наступило разрушеніе. Въ то время надобно было людей труда и жертвы, такими были: чернорызцы на землѣ русской. За благословеніемъ Кіевскаго владыки нѣкто игумень, коего надгробный камень существуетъ при церкви св. Николая, при былъ въ Грубешовъ въ XV столѣтіи, устроилъ отшельническія келліи и началъ трудъ разрабатывать лѣсъ и подымать новину (но имени и времени смерти его невозможно дочитать). Въ 1605 году, казаки съ татарами ограбили и сожгли городъ съ костеломъ, а церкви остались нерушимы, и то было причиною, что всѣ священнослужители русскихъ церквей удалились къ странамъ Кіева, ожидая благополучнаго времени. Народъ, лишенный пастырей, привязанный къ древнему обряду, увидѣлъ въ первый разъ 1611 г. церковь Успенскую²⁾, построенную мѣщаниномъ Грубешовскимъ и за ходяствомъ владыки Холмскаго Меодія Терлецкаго привилегіемъ Сигисмунда III а послѣ сына его Владислава IV утвержденною на унію (городъ былъ королевскимъ). Народъ всего города не хочетъ уніи, отъ сего взялись распри, ненависть до такихъ мѣръ, что на *dissidentes in religione* были 1636 года присланы комиссары его милости короля, — народъ желаетъ древняго обряда.... только четыре племянники строителя Успенской церкви объявляютъ, что они уніаты. Комиссары приказали народу стараго обряда оставаться подъ владычествомъ Луцкаго, а уніатамъ Холмскаго епископа; въ то время при церквахъ старогреческаго обряда не было пастырей, то приказано народу просить владыку Луцкаго или Кіевскаго о присланіи священниковъ,

¹⁾ Вѣроятно, здѣсь имѣется въ виду опустошеніе и сожженіе Рубешова сыновьями Менгли-Гирея въ 1499 г. (Карамзинъ VI пр. 496).

²⁾ Вѣроятно, та самая церковь, о которой въ рѣчи Ф. Г. Лебединцева при открытіи въ г. Холмѣ русскихъ учеб. заведеній сказано, на основаніи сохранившагося документа, что она была построена мѣщаниномъ Степаномъ Козулею (Dz. Warsaw. 1865 г. № 258). Ред.

и кажется на вѣкое время прибыли...., но вскорѣ передъ годомъ 1649 послѣдній разъ оставили свои церкви и болѣе невозвратились; осталось только преданіе, что если когда то требовать будутъ документовъ эрекціонныхъ церквей, то онѣ будутъ храниться въ Кіевской лаврѣ. По 1650 году нѣтъ уже никакихъ слѣдовъ...¹⁾ Во время войны въ 1812 году, тогочасовременный священникъ приходской, перевоза церковные документы, былъ ограбленъ козаками, у него отняли ларецъ наполненный бумагами церковными, и гдѣ они задѣлись, неизвѣстно. Разсматривая метрическія книги, я узналъ, что въ 1766 году нѣкто Левъ Плешкевичъ, регенсъ семинаріи Холмской, былъ приходскимъ священникомъ церкви св. Николая, имѣлъ присланные кажется изъ Кіева (?) или Львова Володковичемъ митрополитомъ документы на свою церковь. Въ 1770 году былъ отправленъ,... наслѣдникъ его, видя что ничего не успѣеть, оставилъ приходъ въ Грубешовѣ, переселился въ 12 верстѣ въ приходъ селенія Подгорце и тамъ умеръ. Вотъ такое извлечение хода и судьбы церковей Русскихъ въ Грубешовѣ по преданію изустному, документы оныхъ хранятся въ Кіевѣ.... Имѣю честь просить Ваше В. Превелебіе, не отказывайте благосклонности къ этому дѣлу. Еслибы конечнымъ было на отыскъ помянутыхъ документовъ влияніе ихъ В. Преосв. Митрополита Арсенія, то я бы могъ получить отъ одного лица, которое удостоивалось дружбою и уваженіемъ Е. В. П. во время Его Архіеп. въ Варшавѣ.... Въ прочемъ имѣю честь быть В. В. П. покорнѣйшимъ молитвенникомъ и слугою.

Священникъ С. См.

Въ заключеніе переписки о Смигелскаго прибавляю краткую выпись изъ дѣла б. Правит. Комисіи Духов. Дѣлъ и Народ. Пр. № 2516—о Грубешовѣ и его церквахъ.

Составленная въ 1818 году и утвержденная б. Прав. Комисіею Духовныхъ Дѣлъ и Народ. Просвѣщенія опись имущества греко-уніат. прихода Грубешовъ, какъ объяснено въ ней, основана на имѣвшихся въ то время, между прочимъ, эрекціяхъ Грубешовскихъ церквей, внесенныхъ въ акты государственнаго ревизіи 4 февраля 1792 года:

- а) отъ 26 іюня 1630 пожалованной королею Сигизмундомъ III, *ingosowanej* тоже и въ актахъ Городельскихъ;
- б) отъ 23 ноября 1693 пожалованной королею Яноу III въ Жолкви—и
- в) отъ 28 ноября 1714, данной въ Варшавѣ королею Августомъ II.

Далѣе въ означенной описи показано, что въ составъ Грубешовскаго прихода въ то время входили городъ Грубешовъ, предметы: Славутинъ и Подгурже, деревни: Побережаны, Бородиня, Волица-Подгорецкая и Свирищовъ съ общимъ числомъ прихожанъ 2237 душъ, въ томъ числѣ въ городѣ 677 человекъ и въ Славутинѣ 669 душъ.

Земельныя же угодія подрздѣлены на 3 разряда:

а) такъ называемыя plebańskie составляли тогда, считая на Хелминскую мѣру, моргъ въ 1600 саженой	огород.	пахатн. з.	луговой з.
б) земли св. Крестовскія	1 м.	244 с., 54 м.	824 с., 2 м. 1347 с.
б) земли св. Николая	1 м.	212 с., 51 м.	1458 с., 2 м. — с.
Итого 5 м. 111 с. 193 м. 1443 с., 16 м. 1423 с.			

Огороды расположены были:

1. За такъ называемымъ валомъ, начиная отъ р. Гучвы рядомъ съ огородомъ лагинскаго ксендза.
2. На Славутинѣ при священническомъ жиломъ домѣ.
3. За плотиною (*grobelka*) при улицѣ, ведущей на Войтовство.
4. За такъ называемую баштою при р. Гучвѣ и дорогѣ, идущей въ с. Свирищовъ.

Кромѣ сего упоминается въ этой описи *плаць*, на которомъ существовала древняя деревянная церковь св. Креста, простирающійся отъ р. Гучвы, къ дорогѣ ведущей въ городъ оврагомъ. Плаць этотъ во времена австрійскаго правительства переданъ въ завѣдываніе Николаевскаго братства; на немъ выстроены домъ для викарнаго священника церкви св. Николая.

Церковь же св. Креста, согласно предложенія Временнаго Правительства Ц. П. къ префекту Люблинскаго Департамента отъ 29 сентября 1815 года, какъ негодная къ богослуженію съ 1810 года и обращенная за тѣмъ подъ казенный магазинъ сѣна и соломы, тогда же назначена была къ продажѣ съ публичныхъ торговъ для обращенія вырученной суммы на окончаніе вновь строящейся¹⁾ церкви св. Николая.

Тоже упоминается, что площадь, на которой находилась церковь Успенія Пр. Богородицы, продана бывшимъ въ этой странѣ австрійскимъ правительствомъ, назначившимъ въ замѣнъ сего въ пользу Грубешовской церкви 980 золот. ренскихъ в. 3,920 зол. польскихъ, ипотечно обезпеченныхъ на имѣніи помѣщицы Львовской Елисаветы Шенеринъ (*Schönebergin*), проценты отъ котораго 5% получали настоятели Грубешовскіе по 1809 годъ.

Если принять во вниманіе, что жилые священническіе дома и принадлежащіе имъ огороды располагаются обыкновенно вблизи самихъ церквей, и по соображеніи расположенія упомянутыхъ огородовъ съ имѣющимися о Грубешовскихъ церквахъ свѣдѣніями, а также съ близко мнѣ извѣстными положеніями самаго города,—я склоненъ думать, что первый изъ огородовъ принадлежалъ къ Успенской церкви, долженствующей находиться если не на мѣстѣ нынѣшней древле православной церкви, то въ ея районѣ. При второмъ огородѣ безъ сомнѣнія находилась упоминаемая о Смигелскимъ *Пятицикая* церковь, тѣмъ болѣе, что въ Славутинѣ значительное число прихожанъ и что тамъ до послѣдняго времени существовали причетническія строенія. Третій огородъ принадлежитъ церкви св. Креста, существовавшей, кажется, независимо, хотя и вблизи церкви св. Николая, настоятелемъ которой, какъ объясняетъ по метрическимъ книгамъ о Смигелской, былъ въ 1766 г. Левъ Плешкевичъ.

¹⁾ Въ вѣдомости объ осмотрѣ Николаевской церкви, завѣдывавшимъ постройкою церквей въ Ц. П. полк. Москвинимъ отъ 29 апрѣля 1879 г. № 179, объяснено, что церковь эта сооружена въ 1785 и до послѣдняго времени поддерживалась изживденіемъ самихъ прихожанъ, особенно же ередетвами старосты Антоа Гапонскаго.

¹⁾ См. Хол. мѣсяцъ 1872 г. Ар. 10 и 13 о Терлецкомъ, а также въ Х. В. Е. В. ст. свящ. Семеновича: „Начало уніи“ Ред.

Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ.

(Продолженіе *).

Обстоятельства, благоприятствовавшія пропагандѣ уніи въ западной Руси.

II.

На ряду съ отрицательными факторами въ исторіи западно-русской церкви, въ періодъ до Брестской уніи, дѣйствовали факторы и положительные, не мало способствовавшіе дѣлу подготовки въ западно-русскомъ православномъ народѣ почвы для уніятской пропаганды. Между этими факторами первое мѣсто, безъ сомнѣнія, принадлежитъ дѣлу ассимиляціи русскаго національнаго элемента польскимъ. Едва ли нужно доказывать ту общеизвѣстную истину, что въ глазахъ человѣка, не получившаго спеціальнаго богословскаго образованія, а тѣмъ болѣе въ глазахъ человѣка вообще мало образованнаго, та или другая вѣроисповѣдная разность, если только она не даетъ о себѣ знать подъ какой нибудь рѣзко-опредѣленной видимой формой, рассматриваемая сама по себѣ, въ своей идеѣ, не всегда имѣетъ то значеніе, какое ей принадлежитъ по самому существу дѣла и какое можетъ придавать ей человѣкъ богословски образованный. Разнаго рода, напримѣръ, догматическія тонкости, надъ которыми съ особеннымъ интересомъ останавливается привыкшая къ тонкому анализу богословствующая мысль, легко ускользаютъ отъ вниманія человѣка, чуждаго богословскаго образованія. Масса же, при выработкѣ взгляда на то или другое вѣроисповѣданіе и при установкѣ въ отношеніи къ нему своихъ симпатій или антипатій, критерій для его оцѣнки заимствуетъ не столько изъ внутренняго его содержанія, сколько изъ совершенно внѣшнихъ, нерѣдко чисто случайныхъ его проявленій, между которыми, между прочимъ, довольно видную роль играютъ и тѣ, которыя обуславливаются національнымъ характеромъ самыхъ его (вѣроисп.) носителей. Въ сознаніи простаго народа та или другая вѣра хороша или дурна не только потому, что въ основѣ ея лежатъ такія, а не иныя догматическія и нравственныя истины, а также и потому, хороши или дурны въ его представленіи тѣ люди, которые воплощаютъ ее въ такой или иной внѣшней формѣ, прежде всего бросающейся въ глаза. Нѣкоторые, напримѣръ, первые латино-уніятскіе полемисты съ изумленіемъ констатируютъ тотъ фактъ, что православные западно-руссѣ, ничего не знавшіе и звать не желавшіе касательно вѣроисповѣдныхъ разностей между восточною и западною церквами, въ тоже время съ величайшимъ отвращеніемъ относились ко всему тому, что только напоминало о латинствѣ, и скорѣе готовы были „до Арияновъ, до новокрещенцовъ удатися, а нижли быти подъ властію папезскою и сгодитися съ папезни-

ками“¹⁾, т. е. они готовы были самую послѣднюю христіанскую сеуту предпочесть латинской церкви. Очевидно, что такая глубокая антипатія къ послѣдней у православныхъ западно-руссѣ образовалась не изъ отрицательнаго отношенія ихъ къ специфическимъ особенностямъ самаго ученія римской церкви, а основывалась на тѣхъ мысляхъ и чувствахъ, какія западно-русскій народъ вынесъ изъ многовѣковаго сношенія съ людьми, исповѣдовавшими это ученіе. Здѣсь, такимъ образомъ, мы имѣемъ прекрасный примѣръ смѣшенія двухъ различныхъ понятій объ истинности церкви. Здѣсь произносится сужденіе на основаніи ознакомленія съ нѣкоторыми, можетъ быть совершенно случайными, особенностями самыхъ ея исповѣдниковъ, т. е. самая доктрина здѣсь смѣшивается съ случайными формами ея проявленія. Слѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу бываетъ сплошь и рядомъ встрѣчающееся въ исторіи смѣшеніе элементовъ національнаго съ религіознымъ. Но для насъ въ данномъ случаѣ важенъ не самый фактъ смѣшенія этихъ элементовъ, а тѣ результаты, которыми онъ сопровождается. Дѣло въ томъ, что всякое измѣненіе въ отношеніи къ которому нибудь одному изъ этихъ элементовъ неминуемо влечетъ за собою измѣненіе и въ отношеніи къ другому. Примѣрами, подтверждающими эту мысль, особенно богата наша западно-русская исторія: западно-руссѣ, становясь вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ во враждебное отношеніе къ поляку, инстинктивно чувствовали отвращеніе и къ его вѣрѣ, и, на оборотъ, подвергаясь ассимиляціи со стороны польскаго національнаго элемента, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялъ и свои прежнія отношенія и къ римско-католической вѣрѣ, которая въ его сознаніи представлялась необходимымъ достояніемъ поляка, которымъ онъ теперь въ душѣ становится. Онъ могъ и не принимать „польской вѣры“; но она переставала казаться ему „проклятой схизмой“ и, при удобномъ случаѣ, онъ не прочь былъ вступить въ единеніе съ исповѣдовавшею ее церковію. Этому-то влиянію со стороны польскаго національнаго элемента и подверглись, дѣйствительно, особенно высшіе классы западно-русскаго общества. Польша, подчинивъ литовско-русскій народъ въ политическомъ отношеніи, какъ стоявшая въ культурномъ отношеніи выше его, начала оказывать на него и нравственное влияніе, что прежде всего выразилось въ увлеченіи русской аристократіи польскою цивилизаціей. Русская аристократія — цвѣтъ русской интеллигенціи, — сосредоточивая свою дѣятельность при дворѣ и сенатѣ, и составляя часть всей аристократіи польскаго королевства, естественно, должна была стремиться приравняться во всемъ къ цѣлому. Результатомъ этого было то, что все старое, родное, русское, какъ потерявшее свой жизненный интересъ, начало уступать свое мѣсто новому польскому. Такъ, прежде всего славянскій языкъ съ его литературой сначала отходитъ на вто-

*) См. № 4 Х.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Уніи Грековъ съ костел. римскимъ. Вторая книга пам. полемич. литерат. въ запад. Руси, стр. 117.

рой планъ, а потомъ и совершенно забывается, уступая свое мѣсто въ обыденной жизни польскому, а въ пользованіи наукой — латинскому: „ученіе святыхъ писаній, писалъ Рагоза въ одномъ окружномъ посланіи, зѣло оскуде паче же словенскаго російскаго языка и вси челоувѣцы приложившася простому, не совершенному людскому писанію и сего ради въ различныя ереси впадоша, не вѣдуще въ богословіи силы съвершеннаго грамматическаго словенскаго языка“¹⁾. Далѣе, входя въ родственную или вообще близкую связь съ польскими панами, русская аристократія начинаетъ испытывать на себѣ вліяніе первыхъ и въ сферѣ явленій обыденной жизни вообще; древніе русскіе нравы и обычаи начинаютъ казаться слишкомъ простыми и даже грубыми для русскаго челоувѣка, познакомившагося съ блестящимъ комфортомъ польской придворной жизни, которой, по возможности, старалась подражать и вся польская аристократія; и если старое поколеніе нелегко разставалось съ прежними своими привычками, то отъ молодаго этого уже никакъ нельзя было ожидать. А вслѣдъ за ополченіемъ, какъ это мы уже видѣли, естественно, могла слѣдовать холодность къ православію и склоненіе симпатій въ пользу латинства, что также подготовлялось и путемъ полученія образованія въ латинскихъ коллегіяхъ и университетахъ. „Читая польскія хроникѣи, пишетъ авторъ Перестроги, найдешь довольно о томъ, какъ поляки, завладѣвъ русскими землями, войдя съ ними (русскими) въ пріятельскія отношенія и, выдавая своихъ королевскихъ дочерей за русскихъ, чрезъ нихъ свои изящные обычаи и науку укоренили, такъ что русскіе, войдя въ общеніе съ ними, позавидовали ихъ обычаямъ, языку и наукамъ и, не имѣя своихъ наукъ, въ науки римскія своихъ дѣтей стали отдавать; науки же, вліяя на дѣтей съ малолѣтства, всю аристократію русскую перевели въ римскую вѣру, такъ что потомки русскихъ князей изъ православной вѣры перешли въ римскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ поизмѣняли свои фамиліи и имена, какъ будто никогда и не назывались потомками благочестивыхъ прародителей своихъ“²⁾. Но фактъ ассимиляціи русскаго національнаго элемента польскимъ, кромѣ того, что непосредственно дѣйствовалъ на воспитаніе среди русскихъ симпатій къ латинству, сопровождался еще и другимъ не менѣе важнымъ слѣдствіемъ. Русь, лишаясь высшихъ слоевъ своего общества, лишалась такого рода людей, которые, владѣя капиталомъ и досугомъ, призваны бывають поддерживать и распространять въ странѣ образованіе. Мы знаемъ, какими богатыми результатами сопровождалась дѣятельность князя Константина Острожскаго для дѣла образованія западной Руси, и поэтому для насъ понятно, какую громадную потерю въ этомъ отношеніи должна была понести эта Русь, когда цѣлые десятки такихъ же дѣятелей перенесли свою дѣятельность въ польскую корону; это обстоя-

тельство было однимъ изъ главнѣйшихъ условій распространенія въ западной Руси того крайняго невѣжества, о которомъ такъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ современные даже русскіе писатели¹⁾ и которое въ сферѣ церковной жизни сопровождалось тѣми разнаго рода печальными результатами, которые вполнѣдствіи, будучи выставлены на видъ уніятскими полемистами, не могли не смущать совѣсти западно-русскаго православнаго общества. Эта печальная сторона въ жизни православной церкви, ловко поставленная латино-уніятскими полемистами въ причинную связь, во 1-хъ, съ фактомъ зависимости западно-русской церкви отъ Константинопольскаго патріарха и, во 2-хъ, въ связь съ нѣкоторыми изъ тѣхъ особенностей православной церкви, которыми она отличалась отъ церкви римской, — невольно заставляла православныхъ задумываться надъ своимъ положеніемъ, и если въ однихъ она вызывала ничѣмъ непреодолимую рѣшимость во что бы то ни стало выйдти изъ такого бѣдственнаго положенія путемъ образованія; то въ другихъ, менѣе рѣшительныхъ и болѣе впечатлительныхъ, она могла вызывать сомнѣнія и даже отчаяніе въ возможности помочь горю инымъ путемъ, какъ развѣ чрезъ единеніе съ римскою церковію: „яко аще не устроится развращеніе, говорили православные, въ конецъ размыдемся, во отступленіи римскаго послушанія и въ покои безмятежномъ пребудемъ“²⁾.

Другимъ условіемъ, способствовавшимъ распространенію въ средѣ православныхъ западно-руссовъ уніональных стремленій, было ихъ сравнительно угнетенное положеніе въ Рѣчи Посполитой, т. е., тотъ самый фактъ, который другою своею стороною долженъ былъ оказывать, какъ мы уже видѣли, совершенно противоположное дѣйствіе. Мы уже говорили, что православные даже de jure не всегда были уравнены въ правахъ съ католиками; а de facto положеніе ихъ всегда было худшее. Последнее обстоятельство не могло не тяготить ихъ и, уже въ силу одного инстинкта самосохраненія, должно было побуждать искать выхода изъ такого положенія. Для этого представлялся двойной путь: можно было помочь горю, какъ замѣчено было, путемъ протеста предъ закономъ и это былъ прямой путь; но, чтобы идти этимъ путемъ, нужны были: умѣнье, энергія и матеріальныя средства, вслѣдствіе чего онъ, во 1-хъ, не для всякаго былъ доступенъ, а во 2-хъ, не всегда приводилъ къ желанной цѣли. Въ виду это совершенно естественно возникалъ вопросъ: нельзя ли уладить дѣло на болѣе прочныхъ началахъ и при томъ мирнымъ путемъ, безъ борьбы, которая всегда сопровождается жертвами? Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ одинъ: православные страдали отъ того, что держались восточнаго исповѣданія, которое полагало рѣзкую грань между ними и членами господствующей церкви, уничтожить которую можно было только по ред-

¹⁾ Акт. запад. Россіи, т. IV № 32; сравн. 1-е посланіе Иоанн. Вишенскаго; акт. юго-зап. Россіи т. II, стр. 210.
²⁾ Акт. западн. Россіи т. IV № 149 стр. 204, 205; ср. 1-е посл. Вишенскаго, тамъ же стр. 216.

¹⁾ Сказ. Курб. т. II, стр. 177 и 182. Акт. зап. Росс. тамъ же, № 33 стр. 43 и № 45 стр. 65; Θρηπος, Rozd. II стр. 27 и слѣд. Экземп. Имп. публич. библ. и пр.
²⁾ Акт. западн. Россіи тамъ же № 45.

ствомъ уніи. Читая извѣстное посланіе кievскаго митрополита Мисаила къ папѣ Сексту IV, нельзя не признать, что однимъ изъ важнѣйшихъ — чтобы не сказать единственнымъ — побужденій, вынудившимъ православныхъ на такой рѣшительный шагъ, была надежда, посредствомъ единенія съ римскою церковію, облегчить свое тяжелое внѣшнее положеніе. „Мы видимъ, читаемъ въ этомъ посланіи, въ нашихъ странахъ многихъ, принадлежащихъ къ западной церкви, содержащихъ ее обычай, изъ числа называющихся ея пастырями, которые думаютъ яростію умножить стадо, а только больше погубляютъ его, достойныхъ предають суду, вяжутъ и мучать, а иныхъ силою влекутъ изъ благочестія въ благочестіе, расторгая союзъ мира и любви завистливымъ гнѣвомъ. Однихъ неискренній пастырь пугаетъ крикомъ и несправедливо и скоро низвергаетъ и отлучаетъ; другихъ пускаетъ жезлъ во главу, пристрашая враговъ, и вдругъ видитъ предъ собою мертвецовъ; третьихъ, объюродѣвъ отъ вспыльчивости, пихаетъ ногою въ спину и преломляетъ имъ ребра... Но мы видимъ иную премудрость вашей святости, привлекающую любовію и овецъ, аже не суть отъ двора сего... Посему мы молимъ твое челоуколюбіе, о владыко, будь милостивъ къ намъ... Ходатайствуй милостиво и о насъ къ Богу, да спасетъ тобою души наша“...¹⁾ Константинъ Острожскій, далѣе, въ своемъ письмѣ отъ 21 іюня 1593 г. къ Ипатію Поцѣю, въ которомъ проситъ его отправиться въ Москву и тамъ посовѣтоваться съ княземъ и духовенствомъ о средствахъ къ улучшенію положенія православныхъ западно руссовъ, между прочимъ пишетъ, чтобы что „тамъ на томъ соборѣ (въ Москвѣ) съ пылностію старались восполь съ ихъ милостію рачиль, жебы якій слушній початокъ и постановеніе, если бы южь не до якоѣ згоды (што бо рѣчь напреднѣйшая: себо, рече, „коль добро и коль врасно, но еже жити братіи вкупѣ), тогда до *полншеня животовъ людскихъ* (и то потомъ рѣчь не подлѣйшая) за стараньемъ и початкомъ вашей милости могъ“²⁾. Но если люди, подобные князю Острожскому, фактъ уніи, какъ средство для *полншеня животовъ людскихъ*, понимали въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, и, какъ это видно изъ прибавленія къ указанному письму, ни мало не склонны были жертвовать даже несущественными сторонами православія для облегченія тяжелаго положенія народа, то, съ другой стороны, среди православныхъ находились и такіе люди, которые къ вопросамъ религіи относились болѣе индифферентно, и которые, если бы только ихъ не смущалъ голосъ общественнаго мнѣнія, не прочь были-бы, ради улучшенія своего общественнаго положенія, согласиться не только на унію, но и на полный переходъ въ римско-католическую церковь. Какъ на образецъ людей съ подобнымъ направленіемъ, можно указать, напримѣръ, на нѣкоторыхъ изъ лицъ, принявшихъ брестскую унію, что документально доказалъ Фи-

лалетъ въ своемъ Апокрисисѣ¹⁾. Трудно, впрочемъ, сказать, много-ли между членами православной церкви можно было бы отыскать лицъ, подобныхъ, напримѣръ, Ипатію Поцѣю или Кириллу Терлецкому, по несомнѣнно, что они были; во всякомъ обществѣ всегда можно отыскать большее или меньшее количество лицъ, для которыхъ вопросы практической жизни являются вопросами первостепенной важности, въ жертву которымъ они ни на минуту не задумаются принести все высшее, идеальное. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, во всякомъ случаѣ латино-уніятскіе полемисты, какъ увидимъ, въ виду своихъ цѣлей, нашли умѣстнымъ воспользоваться и этою слабою стороною въ жизни православнаго общества.

Таковы главнѣйшія историческія условія, подъ вліяніемъ которыхъ долженъ былъ слагаться въ сознаніи православныхъ западно-руссовъ взглядъ на римско-католическую церковь и на фактъ единенія съ нею, взглядъ, съ которымъ пришлось имѣть дѣло полемистамъ той и другой стороны. Если теперь подвести итоги и спросить, какіе изъ этихъ факторовъ, т. е. дѣйствовавшіе ли въ дизунитскомъ или въ уніональномъ направленіи, оказали болѣе сильное вліяніе на духъ западно-русскаго народа, то можно, кажется, придти къ слѣдующему результату. Въ моменты обыденной, прозаической жизни, когда весь интересъ послѣдней сосредоточивается на вопросахъ первѣйшей необходимости, какими, конечно, по преимуществу бываютъ вопросы практическіе, очень легко могла пробѣгать въ сознаніи православныхъ постоянно навязываемая имъ мысль, что не мѣшало бы, выражаясь словами К. Острожскаго „для полншеня животовъ“, примириться какъ нибудь съ вѣчнымъ своимъ врагомъ. Мысль о крайне печальномъ положеніи внутренней жизни церкви и о не менѣе безотрадномъ состояніи въ политическомъ отношеніи ея исповѣдниковъ, въ виду надежды на лучшее будущее, въ случаѣ заключенія союза съ Римомъ, естественно, могла склонять православныхъ къ послѣднему, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые успѣли подвергнуться сильному вліянію польской національности. Но дѣло должно было принимать другой оборотъ, когда рѣчь заходила о самыхъ условіяхъ этого союза и когда, вообще, вопросъ о послѣднемъ становился предметомъ горячаго обсужденія. Если такой челоукъ, какъ Константинъ Острожскій, сильно хлопотавшій о союзѣ съ Римомъ, требовалъ „абхимо при *всмихъ* обрядахъ своихъ, яко церковь восточная держитъ, въ *цаль* стали“, то чего можно было ожидать отъ людей съ болѣе консервативнымъ направленіемъ? Для такихъ людей, какимъ былъ, напримѣръ, І. Вишенскій, по мнѣнію котораго „Латина суть ученицы не Христова, а Антихристовы“, а всѣ специфическія особенности римской церкви суть „дiавольскаго нечистаго семене

¹⁾ Исторія русск. Церк. Макарія г. IX стр. 48.

²⁾ Акт. зап. Россіи, тамъ же № 45.

¹⁾ Апокрисисъ ч. I, гл. 6 и 7; ср. Палинодія ч. III, розд. II, Artic. 1. Первая кн. памяти. полемич. литер. въ зап. Р. стр. 1055; Перестрога, тамъ же стр. 212; 1-е посл. Вишенскаго, тамъ же стр. 221.

плоды“, самый фактъ общенія съ Римскою церковью былъ дѣломъ Антихристовымъ. Такіе люди, выражаясь словами другаго современнаго писателя, „волили до Арияновъ, до новокрещенцовъ удатися, анижели быти подь властію папезскою и згодитися съ папезниками“. А что І. Вишенскій не былъ одинокимъ въ своихъ воззрѣніяхъ, это видно изъ того, что авторъ извѣстнаго сочиненія, вышедшаго въ Вильнѣ въ 1595 г.: „Унія альбо выкладъ преднѣйшихъ артикуловъ ку зъ одноченью грековъ съ костеломъ римскимъ подлежащихъ,“ нашелъ нужнымъ написать цѣлый трактатъ „Объ Антихристѣ“ (Articul 5), гдѣ вооружается противъ тѣхъ „безбожныхъ еретиковъ,“ которые называютъ „пастыра видоמוу церкви Божей (т. е. Римск. папу) — „антихристомъ“ и сыномъ дьявольскимъ,“ а царей господарей хрестіянскихъ и народъ зацный хрестіянскій (т. е. латинянь) — „невольниками антихристовыми“ и „сынами дьявольскими“. Не говоримъ уже объ извѣстномъ произведеніи Стефана Зизанія: „Казаніе святаго Кирилла, патріарха іерусалимскаго, объ антихристѣ и знакахъ его, въ Вильнѣ отъ созданія міра 7104, а отъ воплощенія Господа нашего І. Христа 1595,“ гдѣ авторъ въ коментаріяхъ на слово Кирилла Іерусалимскаго объ Антихристѣ, указанный взглядъ Вишенскаго доводитъ до послѣдней крайности. И такъ, хотя въ общемъ настроеніи православныхъ западно-руссовъ можно было отыскать нѣсколько и слабыхъ сторонъ, большихъ, такъ сказать, мѣстъ, которыми, при извѣстныхъ условіяхъ, съ успѣхомъ могла пользоваться уніатская пропаганда для своихъ цѣлей; но при этомъ необходимо было соблюдать крайнюю умѣренность и осторожность, такъ какъ всякаго рода крайность неминуемо должна была вызывать оппозицію, съ которою такъ свыкло западно-русское православное общество. Такова, по нашему мнѣнію, была та нравственная почва, съ которою пришлось имѣть дѣло завязавшейся къ концу XVI в. литературной полемикѣ, къ которой мы теперь и обратимся.

(Продолженіе будетъ).

В. Завитневичъ.

О латинскомъ служеніи Сердцу Іисуса.

(Продолженіе)*).

Другіе проповѣдники культа Сердца нѣсколько скромнѣе говорятъ объ этихъ видѣніяхъ. Такъ вильградскій пробощъ В. Руфферъ, въ своемъ молитвенникѣ, говоритъ главнымъ образомъ о видѣніяхъ одного Сердца на огненномъ престолѣ, о явленіи же Спасителя выражается весьма неопредѣленно. Вотъ его описаніе: „въ день св. евангелиста Іоанна, Маргаритѣ явилось въ видѣніи святѣйшее Сердце Божественнаго Искушителя какъ бы на огненномъ тро-

нѣ, окруженномъ пламенемъ. Бросая лучи во все стороны, оно было свѣтлѣе солнца и прозрачно какъ кристаллъ; на немъ видны были язвы, полученныя на крестѣ, терновый вѣнецъ, обвивавшій его и крестъ водруженный на верху его. При этомъ видѣніи Іисусъ ей сообщилъ, что эти орудія страданій обозначаютъ *безгрѣшную любовь*, какую онъ имѣлъ къ челоувѣческому роду,—и что съ перваго мгновенія своего воцеловѣченія Онъ уже ясно видѣлъ все муки и поношенія, которыя Его святѣйшее челоувѣчество должно будетъ претерпѣть въ продолженіи всей своей земной жизни, и которымъ Его благословенное сердце хочетъ подвергаться до конца міра въ доказательство безграничной звоей любви. Вмѣстѣ съ симъ она *поняла*, что Іисусъ Христосъ заявляетъ ей свое особенное расположеніе къ почитанію Его божественнаго Сердца, и требуетъ, чтобы это достойнѣйшее любви Сердце было выставлено вѣрующимъ на картинкѣ. Чтобы еще яснѣе явить, что Богъ хочетъ это служеніе установить и повсюду распространить, Іисусъ благоволилъ своей угодницѣ, Маргаритѣ, когда она стояла на молитвѣ предъ таинствомъ алтаря, въ октавѣ Божьяго тѣла,—еще разъ показать ей въ видѣніи свое великолѣпное сердце, и строго наказалъ ей имѣть попеченіе о томъ, чтобы первую пятницу по октавѣ Божьяго тѣла совершался особый праздникъ въ честь Его божественнаго Сердца. Согласно съ приказаніемъ, благочестивая раба Божія сообщила обо всемъ этомъ своему духовному отцу, почтенному священнику Клавдію де ля Коломбьеру изъ товарищества Іисусова, который послѣ здраваго и строгаго изслѣдованія нашелъ, что это явленіе истинно, а служеніе основательно и потому старался во все дни своей жизни объ его распространеніи¹⁾.

Таково краткое сказаніе о. Руффера. Здѣсь является не Іисусъ съ пламеннымъ сердцемъ, а одно сердце отдѣльно на пламенномъ троеѣ, — а Іисусъ говорящій остается какъ будто невидимымъ. Показывая такимъ образомъ Сердце, Онъ не высказываетъ прямо своихъ намѣреній,—но ихъ понимаютъ. Маргарита, говорится, *поняла*, что Іисусъ желаетъ отъ людей имѣть почитаніе Его Сердца. Другое видѣніе то же Сердца, только на этотъ разъ Іисусъ опредѣленно выражаетъ свое желаніе относительно праздника въ честь Его сердца. Затѣмъ ничего не говорится о приказаніи Іисуса обратиться за помощію къ духовному отцу Клавдію Коломбьеру, — напротивъ представляется дѣло такъ, что раба Божія Маргарита, безъ всякаго приказанія, по долгу духовной дочери, сообщила ему о своихъ видѣніяхъ, а онъ сдѣлалъ свои изслѣдованія и, въ силу истинности видѣнія и основательности служенія, принялся за распространеніе сего послѣдняго. Слѣдовательно онъ это сдѣлалъ не въ исполненіе божественнаго приказанія, а въ слѣдствіе своихъ изслѣдованій. Мы не знаемъ, какъ все эти сказанія стоятъ въ запискахъ монахини Маргариты, но нельзя не признать, что распространители культа не совсѣмъ одинаково говорятъ о его началѣ: одни очень рѣзко выставляютъ явленія самаго Христа, а другіе — напротивъ, ступшевываютъ ихъ. Мы думаемъ, что Руфферъ ближе держался подлинника, а іезуитъ Свобода для боль-

*) См. № 1, 2, 3 и 4 X.-В. Е. Вѣстника.

1) Uplnó pov. стр. 7—8.

шаго воздѣйствія на своихъ читателей нѣсколько дополнилъ подлинныя сказанія и подкрасилъ ихъ, по образцу явленія Бога пророку Моисею.

Какъ бы то ни было, впрочемъ, оо. іезуиты взяли это служеніе какъ Богоустановленное на свое попеченіе, снискали ему одобреніе и особое покровительство отъ главы латинской церкви и теперь стараются о повсюдномъ его распространеніи. „Въ 1726 г., пишетъ пробощъ Руфферъ, это служеніе Сердцу верховной главой церкви было одобрено Иннокентіемъ XII, Климентомъ XI, Иннокентіемъ XIII, Венедиктами XIII и XIV весьма расширено, Климентомъ XIII установленіемъ молитвъ для мессы и часовъ умножено и къ торжественной службѣ сопричислено, Пиемъ VI окончательно снова подтверждено, а Пиемъ VII, Львомъ XII и Григоріемъ XVI многими знаменитыми индульгенціями одарено“. Подъ такимъ покровительствомъ служеніе Сердцу распространилось и распространяется весьма быстро. Послѣ перваго своего утвержденія въ Римѣ въ 1693 г., въ продолженіи 30 лѣтъ оно уже состояло изъ 317 братствъ, а спустя еще 30 лѣтъ (1756) число братствъ достигло до 1090¹⁾.

На основаніи такого происхожденія культа противники его справедливо возражали, что служеніе Сердцу есть служеніе новое и что нерезонно основывать его на сомнительныхъ видѣніяхъ какой то монахини. Покровители культа знаютъ эти возраженія и даютъ на нихъ свой отвѣтъ.

Такъ о. Свобода, отражая упрекъ въ новизнѣ, очень серьезно утверждаетъ, что почитаніе Сердца Господа было въ употребленіи съ самаго начала христіанства; разность только въ томъ, что прежде христіане совершали оное почитаніе частно, приватно, а теперь торжественно и соборно. Для доказательства древности они приводятъ изъ священнаго писанія и изъ житій святыхъ тѣ мѣста, гдѣ милосердіе Божіе именуется сердцемъ (напр. Я обрѣлъ Давида мужа по сердцу Моему и под.). О достоинствѣ такого рода доказательствъ распространяться нѣтъ надобности. Обратимся лучше къ ученому и спеціальному защитнику культа іезуиту Юнгману.

Задавшись спеціальною цѣлію обосновать культъ на научныхъ началахъ (что мы уже и видѣли выше), онъ и отвѣтъ на возраженіе старается дать самый полный и основательный. Поставивъ вышесказанныя возраженія, онъ отвѣчаетъ: „что касается до принципа, ты и тутъ найдешь меня на своей сторонѣ (т. е. что нерезонно основывать на видѣніяхъ монахини церковное учрежденіе). Тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что почитаніе Сердца Іисусова (die Andacht) въ высшей степени благодатно и полезно и соотвѣтствуетъ духу церкви, какъ мало какія другія. Но это мое убѣжденіе основывается не на видѣніяхъ и частныхъ откровеніяхъ, а единственно, не говоря объ опытѣ, на свидѣтельствѣ церкви, которая ясно одобрила упомянутое почитаніе и неоднократно убѣдительно предлагала оное, какъ достойное. Церковь—вѣдь это, вообще говоря, *единственный авторитетъ на этой землѣ*, когда дѣло идетъ о вопросахъ касающихся христіанской вѣры и нравственности. Совѣты и ученія даже величайшихъ изъ святыхъ

имѣютъ настолько лишь вѣсу, на столько достойны вниманія, насколько они согласны съ ученіемъ Церкви, опираются на ея авторитетъ, признаются и утверждаются ею“.

„Впрочемъ, суди самъ: развѣ я изъ какихъ нибудь частныхъ откровеній почерпнулъ тѣ истины, которыми я до сихъ поръ объяснялъ и доказывалъ почитаніе Сердца Іисусова? Что Сынъ Божій любилъ и любитъ насъ „вѣчною любовью“, что Его благость и Его милосердіе суть во всякое время наше вѣрное пристанище, что мы должны усвоивать Его мысли и Его добродѣтели, что мы имѣемъ основаніе стыдиться своей холодности и неблагодарности въ сопоставленіи съ Его самопожертвованіемъ,—все это церковь Божія знала еще со дней своего основанія: такъ какъ она слышала, какъ неоднократно повторяли это Самъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы. Ей всегда было извѣстно, что мы обязаны поклоняться нашему Спасителю, такъ какъ Онъ есть истинный Богъ, и не только божественной въ Немъ природѣ, но также и человѣческой со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ, такъ какъ она не составляетъ сама по себѣ лица, что знаетъ каждое дитя, но есть только часть божественнаго Лица, которую никакимъ образомъ нельзя отдѣлить отъ Него. Что наконецъ *для любви или для невидимаго сердца*, въ которомъ живетъ любовь, нѣтъ болѣе естественнаго символа, какъ тѣлесное сердце—это познало человѣчество задолго до воплощенія Сына Божія и до основанія Имъ церкви, познало однимъ только разумомъ. Слѣдовательно истины, на которыхъ основывается наше почитаніе, такъже стары, какъ и Церковь, и такъ что же новаго въ этомъ отношеніи пришлось узнать этой послѣдней изъ частнаго откровенія (Маргариты)“?

„Этимъ, впрочемъ, я не оспариваю, что дѣвица благовѣщенскаго монастыря въ Парай ле Моніаль, блаженная Маргарита, занимаетъ очень выдающееся мѣсто по отношенію къ почитанію, о которомъ идетъ рѣчь. Въ какой же степени? Въ той, что ея преимущественно данъ былъ толчекъ, который побудилъ Церковь обратить совершенно особенное вниманіе на это почитаніе, одобрить его, усердно предлагать къ употребленію, установить особенный ежегодный праздникъ Сердца Іисусова, и чрезъ все это мало по малу доставить утѣшенія, которыя заключаются въ почитаніи Сердца, обширнѣйшее распространеніе и всеобщее употребленіе у всего христіанства. Эта общеупотребительность, эта совершенно особая забота, прилагаемая о ней Церковью—это рвеніе и можно сказать воодушевленіе, съ какимъ оно (почитаніе) совершается христіанами, это и нѣкоторыя частности, о которыхъ я не упоминаю,—все это мало по малу развилось изъ внутренняго существа церковной жизни въ послѣднія двѣсти лѣтъ. Это обстоятельство, конечно, не заставитъ тебя заподозрить и самоцѣльность“.

„Знаешь ли ты однако, на чемъ основывается и это твое сомнѣніе? Многія книги начинаютъ свое изложеніе о почитаніи Сердца Іисусова историческими повѣствованіями о блаженной Маргаритѣ, о ея видѣніяхъ и изреченіяхъ и потомъ только, какъ бы мимоходомъ, замѣчаютъ, что чествованіе это одобрено и св. престоломъ. Это значитъ ставить дѣло вверхъ ногами; это ошибка которую пробуждаютъ сомнѣніе и недовѣріе въ критическихъ головахъ, какова и твоя,—а которая, напротивъ, привыкшихъ все

¹⁾ Ib. стр. 8.

²⁾ Ap. modl. стр. 40.

принимать съ набожною вѣрою лишаетъ по меньшей мѣрѣ очень существенной пользы — ясно сознавать настоящее основаніе ихъ вѣры и ихъ благочестивыхъ упражненій. Ибо этимъ основаніемъ можетъ быть ничто иное, какъ авторитетъ церкви; она одна есть „столпъ и утвержденіе истины“¹⁾.

Итакъ, по мнѣнію Юнгмана, вся причина недовѣрія и сомнѣній происходитъ отъ неправильной постановки дѣла. Если рѣчь о культѣ начать съ видѣній монахини, а въ концѣ упомянуть объ его утвержденіи св. престолѣмъ,—въ такомъ случаѣ дѣло будетъ поставлено вверхъ ногами и возбудитъ сомнѣніе. Но если начать прямо съ авторитета церкви, съ признанія имъ видѣній и служенія за истинныя,—то сомнѣній не будетъ, ибо въ такомъ случаѣ дѣло будетъ поставлено вверхъ головой; выставленный авторитетъ церкви сдѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшія сомнѣнія. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

По нашему разсужденію, ученый защитникъ нисколько не поправилъ дѣла. Видѣнія монахини онъ только поставилъ съ перваго мѣста, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, на второе или третье мѣсто, гдѣ онѣ хотя не теряютъ своего значенія, но не такъ бросаются въ глаза своею чрезвычайностію. Онъ измѣняетъ постановку, какъ смѣемъ думать, вовсе не ради истины, а для того, чтобы мнимою уступкою склонить на свою сторону противника. Искренно онъ никакъ не можетъ отречься отъ того, что осуждаетъ въ другихъ. Если справедливо его положеніе: „поелику Церковь признала служенія Сердца и подавшія къ тому поводъ видѣнія монахини за истинныя, — значитъ онѣ истинны“, — то также справедливо и осуждаемое имъ: „поелику видѣнія монахини и происшедшее отъ нихъ служеніе Сердцу — истинны, то Церковь и признала ихъ за таковыя“. Ибо та и другая постановка въ сущности есть повтореніе одного и того же несомнѣнно-истиннаго положенія. Церковь и истина тождественны по существу; какъ Церковь не можетъ не знать истины, такъ и истина не можетъ существовать отдѣльно, внѣ церкви; ибо въ ней живетъ *Духъ истины*, который наставляетъ ее на всякую истину (Іоан. 14, 16, 26, 16, 13). Не появивъ этого основоположенія, латинское мышленіе создало для себя тотъ логическій кругъ, въ которомъ оно постоянно вращается. Мы уже знакомы съ этимъ вращеніемъ. Въ прежнемъ нашемъ сочиненіи²⁾ мы видѣли, какъ Радбертъ Пасхазій доказывалъ святость рожденія Богородицы. „Поелику рождество Богородицы свято, училъ онъ, то его Церковь и празднуетъ“ и наоборотъ: „поелику Церковь празднуетъ рождество Богородицы, то значитъ оно свято“. Этотъ способъ доказательствъ перенесенъ теперь на зачатіе Богородицы. Такъ совершается это вѣчное бѣганье въ колесѣ, — превращеніе подлежащаго въ сказуемое, а сказуемаго въ подлежащее: — „только истина можетъ быть принята Церковію, говорятъ латинскіе богословы, и на оборотъ: только принятое Церковію можетъ быть истинно“. Въ чемъ же здѣсь ошибка?

Существенная ошибка заключается въ неправиль-

номъ пониманіи Церкви и ея отношеній къ истинѣ. „Церковь, говорятъ, принимаетъ и утверждаетъ истину“. Но такое пониманіе ставитъ Церковь во внѣшнія отношенія къ истинѣ; предполагается, что истина дается церкви отвнѣ, затѣмъ усваивается ею и, сдѣлавшись ея собственностію, становится несомнѣнною истиной. Точно таково же пониманіе и авторитета церкви. Для кого Церковь авторитетъ? Разумѣется, не для находящихся внѣ Церкви, а для своихъ же членовъ, составляющихъ ее, т. е. для самой же себя. Но это такая же несообразность, какъ если бы кто сказалъ, что я самъ для себя авторитетъ. Къ сожалѣнію, латиняне привыкли къ этой несообразности, и уже не замѣчаютъ ее. Въ ихъ мышленіи единая Церковь распадается на два представленія: на церковь авторитетъ и церковь не авторитетъ. Не первая Церковь служитъ утвержденіемъ истины для второй, — а вторая не разсуждаетъ, а повируется и вѣритъ первой. Очевидно, что въ такомъ представленіи между тою и другою Церковію разрушается единство умственное, нравственное и благодатное. Церковь—авторитетъ живетъ особою высшею жизнью, дѣйствуетъ по особымъ законамъ, подѣ особымъ благодатнымъ влияніемъ. Церковь же—не авторитетъ живетъ заимствованнымъ свѣтомъ и не только жизнью, она не имѣетъ права разсуждать. Разность между тою и другою церковію въ *качествѣ даровъ, а не въ степени ихъ*. Отсюда и происходитъ высказанное Юнгманомъ недоразумѣніе: когда дѣло идетъ объ истинѣ, уже усвоенной и утвержденной Церковію, тогда сомнѣніе дѣлается невозможнымъ, а когда повѣствованіе о ней начинается съ ея возникновенія, еще до принятія и утвержденія ея Церковію, — тогда сомнѣніе возможно.

Такого отношенія Церкви къ истинѣ и такого представленія объ авторитетѣ въ Церкви не существуетъ и не можетъ существовать въ истинной Церкви. Для примѣра и лучшаго выясненія дѣла возьмемъ изъ ея жизни какое нибудь аналогическое явленіе. Такъ св. Козьма епископъ Маюмскій и св. Іоаннъ Дамаскинъ составили множество пѣснопѣній, которыя Церковь приняла и поетъ. Станемъ ли отсюда выводить латинскія умозаключенія: поелику пѣснопѣнія сихъ пѣснотворцевъ истинны, то Церковь и приняла ихъ въ употребленіе; и наоборотъ: поелику Церковь приняла ихъ въ употребленіе, значитъ онѣ истинны. Такія умозаключенія были бы несправедливы въ томъ отношеніи, что представляли бы св. пѣснотворцевъ живущими и дѣйствующими внѣ Церкви такъ, какъ будто они слагали пѣсни отдѣльно отъ нея, гдѣ то внѣ ея, а потомъ предложили ей, и она, провѣривши оныя, приняла ихъ для употребленія. Дѣло было не такъ. Пѣснотворцы жили и дышали духомъ Церкви, творили отъ Церкви и для Церкви, потому ихъ произведенія были *своими* для Церкви; въ нихъ она сама выражала свои мысли и чувства; какъ свои она и поетъ ихъ теперь. Это подобно тому, какъ въ народѣ слагаются пѣсни и входятъ въ общее употребленіе, какъ выраженія народныхъ думъ и народныхъ чувствъ. Церковь не можетъ не знать проявленій своего духа, — какъ народъ—своего творчества, или какъ личность своихъ дѣйствій.

Такимъ бы образомъ слѣдовало отнестись латинскимъ богословамъ и къ видѣніямъ монахини Маргариты и происшедшему отъ нея служенію Сердца. До-

¹⁾ Andacht. стр. 46—49.

²⁾ Разности церкви восточной и западной въ ученія о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. По поводу латинскаго догмата о непорочномъ зачатіи. Смотри третью часть стр. 315—318.

вольно бы сказать, что латинская Церковь находить въ нихъ свое собственное дѣло, выраженіе своей жизни, печать своего духа, и потому видѣнія припимаются какъ дѣйствительныя и новыя откровенія, а служеніе какъ особенно благодатное, спасительное; потому что въ дѣйствительности такъ это и есть, т. е. какъ видѣнія, такъ и служеніе суть произведенія духа латинской Церкви. Но богословы, какъ видно, стѣсняются вполне сдѣлать такое признаніе. Такъ іезуитъ Юнгманъ хотя и говоритъ, что самое служеніе развилось изъ существа Церкви, но видѣнія Маргариты старается умалить, спрятать, ступшевать, какъ будто онѣ возникли не изъ существа Церкви, не внутри, а гдѣ то внѣ ея. По его представленію, хотя Маргаритѣ принадлежитъ выдающееся мѣсто въ исторіи культа, но тѣмъ не менѣе ею данъ былъ только толчекъ, поводъ къ учрежденію, а остальное все принадлежитъ Церкви. Даже послѣ признанія культа, какъ въ высшей степени спасительнаго, благодатнаго, видѣнія все еще продолжаютъ прятать, по крайней мѣрѣ отъ штыливыхъ головъ блазнящихся ими. Іезуитъ Юнгманъ даже беретъ на себя смѣлость доказывать, что въ нихъ нѣтъ ничего новаго, чего бы не знала до нихъ Церковь, что въ нихъ не было дано никакихъ новыхъ откровеній. Такъ упоритываніе видѣній доходить почти до отреченія отъ нихъ. „Основанія культа, говоритъ защитникъ, давнымъ давно извѣстны: вѣчная любовь къ намъ Сына Божія, наша обязанность усвоить себѣ Его мысли и Его добродѣтели, нашъ долгъ поклоняться Христу какъ Богу и какъ человѣку, *со всемъ, что принадлежитъ человеческой природѣ* (какъ будто авторъ опасается, чтобы при поклоненіи Христу не стали чего нибудь отнимать у Него, напр. сердца, мозговъ, очей, устъ и под.?!!) — все это также старо, какъ сама Церковь Христова. А изображеніе *любви* въ символѣ *Сердца* — еще старѣе и притомъ познано только однимъ человѣческимъ разумомъ, безъ всякаго откровенія. Итакъ что же новаго въ этомъ отношеніи, пренаивно спрашиваетъ защитникъ, пришло узнать Церкви изъ частнаго откровенія Маргариты? Какъ что новаго? спросимъ мы въ свою очередь. А сокращеніе цѣлаго Христа и представленіе Его въ фигурѣ Сердца? а обращеніе къ сердцу какъ къ живому лицу? а поклоненіе изображенію органа вмѣсто личности? развѣ все это не новость, и притомъ еще странная и нелѣпая? Развѣ не это повѣдала Маргарита? развѣ не объ этомъ впервые узнала Церковь изъ ея откровеній? Развѣ не въ этомъ состоитъ нововводное служеніе? Нѣтъ, мы не думаемъ, чтобы противники культа были такъ наивны, какими ихъ воображаетъ наивный іезуитъ Юнгманъ, — не думаемъ, чтобы во всей этой рѣчи они не видѣли ловкаго маневра отвести ихъ глаза отъ чрезвычайныхъ видѣній монахини. Онѣ какъ были, такъ и остаются порожденіемъ пламеннаго воображенія и потому возраженіе, что нерезонно на нихъ основывать церковное служеніе, остается во всей силѣ.

Итакъ отъ новой постановки, какую далъ іезуитъ Юнгманъ видѣніямъ Маргариты и культу Сердца,

достоверность ихъ нисколько не выиграла, напротивъ: вопросъ только осложнился. Послѣ прикрытія ихъ верховнымъ авторитетомъ центръ сомнѣній переносится съ видѣній и культа на самый этотъ авторитетъ. Если этимъ авторитетомъ освящено и взято подъ защиту нѣчто сомнительное, неправое и ложное, то не значить ли это, что и самый авторитетъ неправъ, сомнителенъ и ложенъ?

Дѣйствительно, послѣ того, какъ мы разобрали по существу символъ Сердца и видѣнія, — нужно признаться, что отождествляя себя съ дѣломъ набожной монахини, верховный авторитетъ подвергаетъ себя общему съ этимъ дѣломъ суду и приговору. Если происхожденіе символа и видѣній есть дѣло *непосредственнаго воззрѣнія* и носитъ на себѣ печать *духовной незрѣлости*; то и верховный авторитетъ подводится подъ ту же категорію, т. е. онъ самъ водится тѣмъ же *непосредственнымъ воззрѣніемъ* и носитъ ту же печать *духовной незрѣлости*. Вотъ результатъ изслѣдованія по существу.

Но у защитника есть еще одинъ аргументъ въ пользу видѣній и верховнаго авторитета, это высокое достоинство служенія Сердца. Онъ увѣряетъ, что „служеніе Сердцу, по свидѣтельству опыта, въ высшей степени благодатно, полезно и соответствуетъ духу Церкви, какъ мало какія другія“. Такимъ образомъ членамъ Церкви указывается возможность не только успокоиться на авторитетѣ, но въ нѣкоторой степени и самимъ приобрести опытное убѣжденіе въ томъ. Посмотримъ, такъ ли это?

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Лебедевъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій Рескриптъ. Распоряженіе холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства: о программѣ для веденія церковно-приходскихъ лѣтописей въ воссоединенныхъ приходахъ холмско-варшавской епархіи, съ приложеніемъ таковой программы. — Программа для веденія церковно-приходскихъ лѣтописей. — Объявленія и извѣстія: Церковно-приходскія братства въ приходахъ 2-го томашовскаго благочинческаго округа; Открытіе братствъ при церквяхъ: телятинскаго и долгобычевскаго приходоу; Братство при Голубьской Свято-Михайловской церкви; Возобновленіе братствъ при церквяхъ новоселковскаго приходоу; Открытіе братствъ въ староселецкомъ и клятвенскомъ приходоу; Братства въ тышовецкомъ приходѣ; Открытіе братствъ въ Жернинскомъ и Жулицкомъ приходоу, въ посадѣ Лащовѣ, при покровской церкви; въ с. Павловицахъ, при наброжской покровской церкви; въ потуржискомъ приходѣ. Назначеніе на иподіаконскую канансію при Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ. — Отдѣлъ II. Памятникъ заботливости русскихъ униатскихъ священниковъ холмской епархіи о собраніи и изученіи древнихъ документовъ, касающихся холмской Руси, Свящ. С. См. — Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ, В. Завитевича (продолженіе). — О латинскомъ служеніи сердцу Иисуса, Прот. А. Лебедева, (продолженіе).